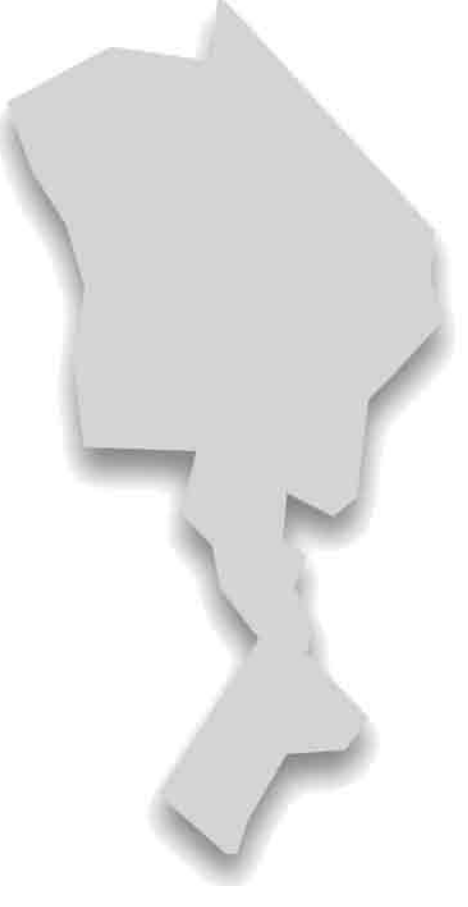
6

Армения:

большие конфликты маленькой страны



ГЛАВА 6

АРМЕНИЯ: БОЛЬШИЕ КОНФЛИКТЫ МАЛЕНЬКОЙ СТРАНЫ

6.1. Некоторые особенности советского прошлого

Гербы советских республик не отличались особым разнообразием. Всюду можно было увидеть серп и молот на фоне солнечных лучей. Но в этом ряду явно выделялся государственный символ Армянской Советской Социалистической Республики. В центре герба, под красной пятиконечной звездой, находилось изображение Большого и Малого Арарата. Именно такой рисунок еще в 1922 г. создали Мартирос Сарьян и Акоп Коджоян.

Подобно некоторым другим странам, Советская Армения поместила на своем гербе географический объект, находящийся на территории другого государства: Арарат виден с территории Армении, но расположен он в Турции. Армяне с гордостью рассказывали такой анекдот. Турецкий посол (или президент, премьер-министр), возмущенный символической экспансией, спрашивает у Микояна (Молотова, Вышинского и т. д.), почему турецкая гора изображена на армянском гербе. Хитроумный представитель СССР отвечает вопросом на вопрос, намекая на полумесяц на турецком флаге: «А разве луна — это турецкая территория?»

Конституция Армянской ССР менялась, менялось и изображение герба. Но политические перемены и геральдические изменения не были значительными. Арарат продолжал оставаться государственным символом республики.

Простые советские люди не вдавались в особенности советской политической символики. Однако любой посетитель гастронома мог увидеть изображение библейской горы на наклейках армянского коньяка, да и название популярного напитка давало представление о маршрутах исторической памяти армян. Важный политический символ остается популярным брендом. Правда, бренд этот признается не всеми. Турция по политическим причинам и по сей день отказывается признать торговую марку Ереванского коньячного завода.[1] Не помогает и то, что предприятие еще в 1998 г. было приобретено известной французской винодельческой фирмой.

Образ Арарата исторически мог прочитываться по-разному. Он объединял и гордую память о древней истории, и трагическую память о потерянных землях и погибших предках. Любой советский школьник знал, что Урарту (страна Арарат) — «древнейшее государство на территории СССР». Но армянский школьник, прочитав эту забавную фразу, испытывал особое чувство гордости: Ереван был основан в те давние времена. В отличие от своих сверстников в других союзных республиках армянский школьник также знал, что Армения была первой страной, провозгласившей христианство государственной религией, это произошло почти за семь столетий до крещения Руси. Россия для армян могла быть «великим соседом», но не «старшим братом».

Для самосознания армян особое значение имела память о трагедии 1915 г. В результате действий турецких властей тогда погибло 1,5 млн армян (такую цифру называют армянские источники, в ряде исследований указывается 600 тыс. жертв). Многие были убиты турецкими военными и жандармами, турецкими и курдскими ополченцами. Многие погибли при депортации в отдаленные районы от голода, болезней, невыносимых условий жизни. Люди, которым удалось выжить, вынуждены были покинуть земли своих предков.

Память о геноциде переплеталась с памятью об этнических конфликтах 1918–1921 гг. в Закавказье, в ходе которых противниками армян выступали азербайджанские военные и ополченцы. При этом Турция действовала на стороне Азербайджана. Некоторые исследователи считают, что вмешательство Турции в противостояние Армении и Азербайджана унесло жизни около 500 тыс. армян. Только в Баку турецкие войска уничтожили до 30 тыс. человек.[2]

Само национально-государственное устройство СССР напоминало о том времени. Азербайджан стал центром распространения

[1] Деловой экспресс. Ереван. 2005. 27 мая.

[2] *Воробьева Л. М.* Трагедия армянского народа: Страницы истории // Армения: Проблемы независимого развития. М., 1998. С. 206.

советского влияния в Закавказье в 1920 г. Голос бакинского руководства, возглавлявшего важный в экономическом и геополитическом отношении регион, значил больше, чем разрозненные голоса армянских коммунистов, представлявших слабую партию крестьянской страны. К тому же Москва тогда возлагала надежды на исламскую антиимпериалистическую революцию народов Востока. Приоритетным делом считалось укрепление советской власти в Азербайджане, поэтому территории со смешанным населением большей частью отрезались от Армении.

Турция, считавшаяся союзником Советской России, также оказала влияние на формирование границ. Под ее давлением в Договор 1921 г. с РСФСР была внесена особая статья о передаче Нахичеванской области Азербайджану в качестве автономной территории. Турция купила у Ирана небольшой участок территории, чтобы создать общую границу с Нахичеванской автономией.

Любой армянский школьник, разглядывая политическую карту СССР, видел Нагорно-Карабахскую автономную область, территорию с армянским населением, включенную по настоянию Баку и Турции в состав Азербайджана, но отделенную от Армении коридором. Возникал естественный вопрос: отчего на границе с Турцией может существовать азербайджанский анклав — Нахичеванская автономия, отделенная от республики армянскими землями, а Нагорный Карабах не может быть частью Армении?

Отношение советских властей к трагедии Армении не было однозначным. Красная армия изображалась спасительницей армян от истребления, а Коммунистическая партия представлялась политической силой, преодолевшей межнациональную рознь. Воспоминания об армяно-азербайджанских конфликтах не способствовали укреплению интернациональной дружбы народов СССР, а задачи укрепления советско-турецких отношений побуждали проводить политику забвения трагедии 1915 г.

Но именно память о геноциде объединяла армян разных политических взглядов, армян Советской Армении и многочисленных влиятельных армян диаспоры. Эта память была живой: еще в конце XX в. существовали свидетели тех страшных событий. Эта память не была антисоветской, в определенной редакции и она могла быть включена в официальный исторический нарратив Армянской ССР. Неформальные усилия интеллектуалов по сохранению памяти о геноциде получили массовую народную поддержку.

1965 г. — год 50-летия геноцида — впервые официально отмечался в Советской Армении. Но в этом году состоялись и массовые несанкционированные демонстрации. Манифестанты требовали от

властей СССР официально осудить геноцид и защитить права армян. Звучало требование воссоединения Нагорного Карабаха с Арменией. Это был также год столкновений между армянами и азербайджанцами, которые пытались предотвратить милиция и войска.

Власти разгоняли демонстрации и арестовывали зачинщиков «беспорядков», но в то же время корректировали политику исторической памяти. Начали возводить мемориал памяти жертв геноцида. День 24 апреля ежегодно отмечался траурными церемониями. Появились монументы, посвященные добровольцам, сражавшимся с турецкими войсками в 1918 г.

После событий 1965 г. в республике появилась и одна из наиболее известных в то время нелегальных организаций — Национально-объединенная партия Армении (НОП). В 1968 г. основателей организации арестовали, тогда партию возглавил 19-летний студент Паруйр Айрикян. Он также был вскоре арестован, провел в общей сложности в заключении семнадцать лет, а в 1988 г. был лишен советского гражданства и выслан за пределы СССР. Утверждают, что тогда эта мера была применена советскими властями в последний раз.

Другим членом НОП был А. Маркарян, нынешний премьер-министр Армении, он был арестован в 1974 г. и осужден на два года лишения свободы.[3] К числу организаторов НОП принадлежал и С. Затикян, который был обвинен в организации взрывов в московском метро в 1977 г. и казнен по решению суда.[4]

Границы Армении, определенные в начале 1920-х гг., обусловили то, что республика стала наиболее моноэтничной в СССР. По переписи 1959 г. армяне составляли 88% населения, а по переписи 1979 г. — 89,7. (Для Азербайджана, например, доля «титульной» нации составляла соответственно 67,5 и 78,1%.) Но ко времени переписи 1989 г. доля армян в Армении увеличилась еще больше: они составляли 93,3% населения республики. Наиболее крупные этнические меньшинства, азербайджанцы и курды, составляли соответственно 2,6 и 1,7%.

Проблема сохранения родного языка, ставшая политически важной для ряда этнических групп, не была особенно болезненной для армян Армении, и многие русские, жившие в Армении, изучали армянский. Возможно, еще и поэтому население активно осваивало русский язык (ныне российское телевидение пользуется популярностью в Армении).

Другой особенностью Армении была огромная численность населения столицы. Похоже, что для властей небольшой республики, ревностно наблюдавших за количественными достижениями

[3] Правда, П. Айрикян, ставший политическим оппонентом А. Маркаряна, утверждает, что тот подал прошение о помиловании и сотрудничал с КГБ.

[4] Судебный процесс был закрытым. Версию следствия ряд диссидентов подверг сомнению.

Грузии и Азербайджана, было политически важно иметь свой город-миллионер, современный промышленный центр, обладающий всеми атрибутами большой агломерации, включая метрополитен. К 1989 г. в Ереване было уже 1201 тыс. жителей. Всего же в Армении к этому времени насчитывалось 3,293 млн человек.

Армяне оказались лидерами и по другому показателю — проживанию за пределами своих национально-территориальных образований. По переписи 1979 г. 33,6% армян СССР жило не в Армянской ССР. В середине 1980-х в СССР проживало 4,58 млн армян, из них в Армении — 2,725. При этом 90,7% считало своим родным языком армянский. К началу 1990-х в России жило 800 тыс. армян, в Грузии — 500 тыс.

При этом в отличие от жителей некоторых других республик армяне весьма гордились «своими» академиками, актерами и генералами, где бы те не находились. В свою очередь, и «знатные люди» не забывали о своей родине, старались ей помочь. А. Микоян, учившийся в молодости в духовной семинарии, вспоминал, что даже католикос однажды сказал, что церковь сделала хорошее капиталовложение, дав образование будущему члену Политбюро.

Кроме диаспоры «ближней» существовала диаспора «дальняя». Примерно 1,8 млн армян жили за пределами СССР. Особенно крупные общины существовали к середине 1980-х в США (650 тыс.), Франции (250 тыс.), Иране (200 тыс.), Ливане (150 тыс.), Турции (150 тыс.), Сирии (120 тыс.), Аргентине (85 тыс.), Канаде (70 тыс.) Австралии (30 тыс.).[5] Еще несколько десятков тысяч армян, проживающих в Турции, власти этой страны не учитывают в переписях, регистрируя их как «турок-христиан».

В разное время у советского руководства было разное отношение к армянской диаспоре. Но с конца 1950-х оно поддерживалось на определенном уровне. Так, сотни этнических армян из разных стран получали высшее образование в Советской Армении, сотни учителей из армянских школ диаспоры приезжали в республику на переподготовку. По учебникам, изданным в Армянской ССР, учились дети в Лос-Анджелесе и Бейруте.

Менялась и официальная политика СССР по отношению к армянской репатриации. Несколько волн репатриантов прибыло в различные периоды. В 1946–1948 гг. в Советскую Армению переехало на постоянное место жительства около 100 тыс. армян. Поощрение репатриации было связано с тем, что правительство СССР при поддержке армянской диаспоры пыталось добиться при-

[5] Народы мира: Историко-этнографический справочник / Гл. ред. Ю. В. Бромлей. М., 1988. С. 68–69.

соединения районов Карса, Ардвина и Ардагана, принадлежащих Турции. В 1948 г. этот курс был изменен, часть репатриантов стала жертвой репрессий, но немало уроженцев Бейрута, Тегерана и Парижа жили в Армении, они приносили особую деловую этику и особую политическую культуру. После смерти Сталина в Армению прибыло еще 30 тыс. репатриантов.

Туристы, посещавшие республику, видели знаки своеобразного советского армянского патриотизма. В витринах фотоателье, в будочках сапожников можно было увидеть портреты маршала Баграмяна, маршала авиации Новикова. Культ местных героев Великой Отечественной войны был искренним и истинно народным.

При этом память о советской истории включала память о репрессиях, прежде всего о репрессиях против национальной интеллигенции и священников Армянской апостольской церкви. Было известно, что Католикоса всех армян Хорена I убили в его собственных покоях.

Обостренное чувство истории, память о травме 1915 г., карабахский вопрос, диссидентское движение, связанное с широкими кругами интеллигенции, особая социальная и этническая структура населения республики, влиятельная диаспора, ближняя и дальняя, наконец, особая советская идентичность — все это повлияло на особенности общественно-политического движения эпохи перестройки.

6.2. Перестройка и Карабах

Перестройка, гласность и «демократизация» дали шанс для самоорганизации различных общественных групп. В Армении это было прежде всего движение солидарности с армянами Нагорного Карабаха, требовавшими выхода из Азербайджана. Сторонники этого движения утверждали, что бакинское руководство стремится выдавить армян из автономной области: на момент создания НКАО армяне составляли 94% населения, а ко времени перестройки 200-тысячное армянское население Нагорного Карабаха представляло собой лишь 75% населения области. Утверждалось, что Нагорный Карабах повторит судьбу Нахичевани: если в 1926 г. армяне там составляли 15% населения, то в 1979 — всего 1,4%.

Но, как и в других случаях, общественное движение в республике получило новый импульс вследствие сигналов, исходивших из союзного центра. Выступая в июне 1987 г. на пленуме ЦК КПСС

М. С. Горбачев заявил, что руководство ЦК Компартии Армении не борется со взяточничеством, спекуляцией и протекционизмом.

Общественное мнение «прочитало» это послание по-своему. В конце 1987 г. в Нагорном Карабахе стали проходить митинги и демонстрации. Под петицией с требованием воссоединения с Арменией поставили подпись более 75 тыс. человек. Двадцатого февраля 1988 г. Совет народных депутатов НКАО обратился с соответствующим призывом к Верховным советам Азербайджана, Армении и СССР.

Политбюро отреагировало немедленно, соответствующее постановление было принято уже 21 февраля. Центр попытался подменить решение острых политических проблем социально-экономическими мерами, политическое же движение было названо «экстремистским». Это вызвало протесты со стороны карабахских армян, полагавших, что от них хотят «откупиться».

Между тем существенно обострились армяно-азербайджанские отношения. Два азербайджанца были убиты во время столкновений в Карабахе. Двадцать второго февраля тысячи азербайджанцев направились «наводить порядок» в Степанакерт, столицу НКАО. Столкновение удалось предотвратить, но 27 февраля начались погромы в Сумгаите, азербайджанском промышленном центре. Беспорядки продолжались три дня, десятки армян были убиты, сотни ранены. Мало имелось официальной информации, передавали самые ужасные слухи, но действительность часто была еще более страшной. 18 тыс. армян покинули Азербайджан, из них 3 тыс. прибыли в Армению.

Известие о Сумгаите вызвало волну возмущения, протесты раздавались и за рубежом, и в других республиках СССР. Политические требования отделения НКАО от Азербайджана получали поддержку. Уже в 1988 г. в Карабахе тайно начали формироваться отряды самообороны, в их организации приняли участие и местные партийные работники. Оружие для этих отрядов тайно собирали в Армении. Часто это были охотничьи ружья и самодельные гранаты.

В Армении большую активность проявлял комитет «Карабах», созданный по инициативе научного сотрудника Института экономики армянской Академии наук Игоря Мурадяна. Коммунистическая печать Армении первоначально осуждала «экстремистов, бородачей и подстрекателей беспорядков». Но группы и комитеты «Карабаха» стали создаваться на различных предприятиях и учреждениях, движение превращалось в массовое.

Одним его из лидеров стал 43-летний филолог Левон Тер-Петросян. Он родился в сирийском городе Алеппо, его отец был одним из основателей Компартии Сирии и Ливана. Вскоре семья перебралась в Советскую Армению. Тер-Петросян получил образо-

вание в Ереванском университете, а кандидатскую и докторскую диссертации защитил в Ленинграде. Ко времени перестройки он, известный востоковед, автор шести монографий, владевший десятью языками, был старшим научным сотрудником Матенадарана, хранилища армянских древних рукописей.

В городах Армении начались демонстрации и забастовки. Это беспокоило центральное руководство, в марте на улицы Еревана была выведена бронетехника. Но под давлением народного движения радикализировался номенклатурный Верховный совет республики, его заседания становились все менее формальными. Верховный совет дал согласие на включение НКАО в состав Армении. Однако Президиум Верховного совета СССР, заседанием которого руководил М. С. Горбачев, счел это решение антиконституционным. И само решение, и форма проведения заседания вызвали возмущение в республике.

Многие армяне продолжали покидать Азербайджан, часть из них была выселена насильно. До конца года не менее 200 тыс. прибыло в Армению, что существенно обострило положение в республике. В то же время начался исход азербайджанцев из Армении. В Нагорном Карабахе армянские боевики открыли партизанскую войну против азербайджанских сил, а порой и против подразделений Советской армии. В Армении продолжались демонстрации, нарастало забастовочное движение. Его координировал комитет «Карабах».

Развитие политического кризиса было на время приостановлено страшным землетрясением 7 декабря 1988 г. Город Спитак фактически перестал существовать, почти полностью был разрушен Ленинакан. Всего не менее 25 тыс. человек погибло (неофициальные источники называли цифру 55 тыс.). Сто сорок тысяч человек стали инвалидами, 500 тыс. осталось без крова.

М. С. Горбачев, прибывший в Армению 10 декабря, попытался воспользоваться ситуацией для подавления политического движения. По его распоряжению Тер-Петросян и другие лидеры комитета «Карабах», которые вопреки ожиданиям не благодарили Горбачева за помощь, оказанную Армении союзным правительством, а предъявляли ему политические требования, были арестованы, вывезены в Москву и помещены в Бутырскую тюрьму. Но в мае 1989 г. они были освобождены «в связи с изменившимися обстоятельствами».

Обстоятельства действительно изменились. Оппозиционное движение в Армении вело политическое наступление и на экологическом фронте. В ряде республик тема загрязнения окружающей среды приобрела особое политическое значение. Катастрофа в Чернобыле поставила в центр внимания общественности проблему атомной энергетики. Требование закрытия Мецаморской (Армян-

ской) АЭС, которая обеспечивала до 40% энергетических потребностей республики, было озвучено еще до землетрясения. После него оно стало всеобщим. В феврале 1989 г. остановлен был первый блок АЭС. Армения, экспортировавшая ранее 20% производимой электроэнергии, превратилась в ее импортера. По требованию оппозиции закрыли также Алавердский горно-металлургический комбинат, Кироваканский химический завод, НПО «Наирит».

Союзный центр пытался стабилизировать ситуацию вокруг Нагорного Карабаха. В области в феврале 1989 г. было введено прямое правление, для этой цели был создан Комитет особого управления НКАО под председательством А. Вольского, заведующего отделом ЦК КПСС.

В Москву для совещаний вызывались члены Бюро ЦК Компартий Азербайджана и Армении. Горбачев предлагал расширить автономию НКАО в составе Азербайджана, но это решение явно запоздало и не устраивало даже партийных руководителей, испытывавших все большее давление со стороны улицы. В июле в Азербайджане был создан Народный фронт, который сочетал антикоммунистическую риторику с требованиями проведения более жесткого курса по отношению к Армении и армянам в Азербайджане. В сентябре Азербайджан начал блокаду Армении, а ведь именно через азербайджанскую территорию поступало 90% импорта республики.

В это время противостояние двух республик интерпретировалось и как противостояние идеологическое. В мае 1989 г. Президиум Верховного совета Армении объявил 28 мая Днем восстановления независимости (в этот день в 1918 г. армянскими политиками в Тифлисе была провозглашена так называемая Первая республика). Был восстановлен и старый государственный флаг. Это происходило на фоне принятия Литвой и Эстонией деклараций о независимости. Армения стала восприниматься как один из очагов противостояния и «коммунистическому режиму Баку», и «имперскому центру». Участники антикоммунистических демонстраций в российских и прибалтийских городах поднимали армянские флаги. Между тем коммунистическое руководство Азербайджана, пытавшееся перехватить инициативу у Народного фронта, декларировало верность Москве. Союзные власти и войска МВД действовали все чаще как союзники Баку. Происходили столкновения между армянским населением НКАО и советскими военнослужащими.

В Армении же наладился своеобразный диалог между прагматичным крылом комитета «Карабах» и частью местной советской элиты, в некоторых ситуациях они выступали как союзники. В этом отношении Армения напоминала скорее республики Прибалтики, чем соседние Грузию и Азербайджан, где движение воз-

главляли диссиденты-националисты и представители радикальной молодежи, организовывавшие улицу.

Усиливалось воздействие оппозиционных сил на Верховный совет Армении. В августе его депутатом стал Тер-Петросян, который возглавил оппозиционное Армянское общенациональное движение (АОД). Но и старые депутаты становились все более радикальными. В ноябре Верховный совет Армении и Национальный совет НКАО, созданный из представителей населения вместо распущенного Совета народных депутатов, принял решение о включении автономной области в состав Армении. Ситуация в Карабахе резко обострилась, начались настоящие боевые действия и этнические чистки, гибли солдаты советских внутренних войск. Тысячи армян и азербайджанцев стали беженцами. На Пленуме ЦК КПСС Вольский заявил, что Армения и Азербайджан находятся на грани войны, а порой и переступают эту грань.

В январе 1990 г. начались беспорядки в Азербайджане. В результате погромов сотни армян были убиты, а сотни тысяч стали беженцами. Порядок восстановили с помощью союзных войск, в Баку, в НКАО, в пограничных районах между Арменией и Азербайджаном вводилось чрезвычайное положение. Предполагалось утвердить закон силой, но советские военнослужащие оказывались во все более сложном положении: в одних случаях они противостояли армянам, в других — азербайджанцам. В мае во время столкновений со спецчастями внутренних войск погибло 27 человек. Это необычайно обострило ситуацию. Армянские бойцы, называвшие себя фидаинами, отправлялись в Нагорный Карабах сражаться с азербайджанцами и готовились к боям с советскими войсками.

На этом фоне в мае 1990 г. прошли выборы в Верховный совет Армении. Формально АОД, получившая 36% голосов, не одержала победу. Большинство избранных были членами КПСС. Но оппозиция оказалась единой и более активной, нередко она проводила свои решения. Так, в июле Верховный совет приостановил указы Горбачева о запрете вооруженных формирований на территории Армении. А в августе Тер-Петросян был избран председателем Верховного совета.

Верховный совет в августе принял декларацию «О независимости Армении». В ней указывалось, что на территории Республики Армения (так стало называться государство) действуют только ее законы. Декларация устанавливала новые принципы государственного строительства и развития общества: разделение властей, равенство форм собственности, свобода слова, печати, совести, политический плюрализм, многопартийность, департизация вооруженных сил и правоохранительных органов. Десятого декабря был

принят закон, который устанавливал, что до принятия новой конституции прекращается действие конституционных положений, противоречащих законам, принятым на основе декларации.

Новый глава парламента и фактический лидер республики противостоял не только Москве. Его контроль не распространялся на нелегальные вооруженные формирования, самым крупным из них была так называемая Армянская национальная армия, которая насчитывала до 10 тыс. человек. В Ереване фидаины похитили с военных складов огнеметы, практиковали террор (убили одного из членов Верховного совета). Официальной власти был брошен вызов, а союзные власти получали повод для вмешательства. Новое руководство продемонстрировало необходимую решимость. На территории Армении ввели чрезвычайное положение, неофициальные военные формирования разоружались, в Ереване был восстановлен порядок. Тер-Петросян проявил себя как сильный и влиятельный лидер, с которым должны были считаться и местные силы, и власти Союза.

В это время стали появляться различные политические партии. Особенностью Армении было наличие старых, «традиционных» политических сил, которые сохранились в диаспоре. Так, социал-демократическая партия Гнчак (Колокол) была создана еще в 1887 г. почитателями А. И. Герцена. Правда, она не стала особенно популярной в новой Армении.

Зато другая «традиционная» политическая сила стала важным участником национальной политической жизни. Армянская революционная партия Дашнакцутюн (АРФ) была создана в 1890 г. и придерживалась социал-революционного направления, напоминая русских эсеров. Дашнаки выступали за воссоединение Восточной Армении и Армении Западной. Главным врагом они считали правительство Турции. Именно дашнаки возглавляли в 1918–1920 гг. первую республику. В СССР члены партии подвергались репрессиям, но организации АРФ продолжали существовать в ряде стран. Программа партии сочетала национализм и демократический социализм, АРФ была членом Социалистического Интернационала. При этом она прибегала к политическому террору, ее боевиками были уничтожены видные турецкие чиновники и генералы, причастные к организации геноцида.

Воссоздав свои организации в Армении партия заняла особенно радикальную позицию по карабахскому вопросу, считая возможным его решить (т. е. присоединить к Армении) только посредством вооруженной борьбы. АРФ закупала оружие, создавала отряды, армянские добровольцы из разных стран устремились в Нагорный Карабах. Неудивительно, что на начальном этапе войны

командиры АРФ играли особую роль. Но из эмиграции дашнаки принесли с собой не только национализм, дисциплину и боевитость. Традиционно партия придерживалась пророссийской ориентации, что порой отличало ее от некоторых организаций, созданных армянскими диссидентами.

Из последних было заметно Объединение национального самоопределения, созданное П. Айрикяном в 1987 г., еще до его высылки из СССР. Эта организация также требовала присоединения к Армении Карабаха, Нахичевани и «турецкой Армении». Но при этом объединение выступало за отдаление от России.

Отношения Республики Армения (РА) с союзным центром в 1991 г. продолжали оставаться сложными. В апреле Верховный совет РА принял решение о национализации имущества компартии. Но главной продолжала оставаться карабахская проблема.

В апреле ОМОН Азербайджана при участии внутренних войск СССР предпринял операцию против армянских ополченцев, в ходе боев использовалась бронетехника. Местное население принуждали покидать родные места, чтобы создать этнически «чистые» районы. Депортации сопровождались грабежами и насилиями.

Политики Карабаха посещали Москву и Баку, пытаясь найти приемлемый политический выход. Верховный Совет РА и армянские коммунисты обращались к Горбачеву. Тер-Петросян пытался в ходе личных встреч воздействовать на Горбачева и Б. Н. Ельцина. Но вряд ли власти СССР и РФ могли существенно повлиять на ситуацию.

Обострялись отношения с советскими войсками, дислоцированными в Армении. В мае десантники были введены для охраны военных объектов. Тер-Петросян заявил, что СССР находится в состоянии войны с Арменией.

Когда в августе 1991 г. ГКЧП попытался взять власть, Тер-Петросян действовал осторожно, он не призывал к открытому противостоянию, но готовился к сопротивлению. Его оценка была верна: «Центр совершил самоубийство».

Путч спровоцировал распад Союза. Девятнадцатого августа свою независимость провозгласил Азербайджан. В Армении 21 сентября состоялся референдум о выходе из СССР и установлении независимой государственности; 94,99% граждан, обладающих избирательным правом в республике, ответили утвердительно. Армения оказалась единственной республикой, которая вышла из Союза, соблюдая союзные законы.

Двадцать третьего сентября Верховный совет провозгласил РА независимым, самостоятельным государством. Шестнадцатого октября Тер-Петросян был избран первым президентом независимого государства.

Вскоре последовало дипломатическое признание со стороны США, России и Канады, других стран. В марте 1992 г. Армения стала членом ООН.

6.3. Карабахский конфликт

В начале сентября 1991 г. совместная сессия областного Совета НКАО и Шаумянского районного Совета провозгласила Нагорно-Карабахскую республику (НКР) в составе СССР. В декларации было зафиксировано стремление восстановить добрососедские отношения между армянским и азербайджанским народами. Азербайджан уже провозгласил независимость, а Армения готовилась к этому, но карабахские лидеры считали тактически важным не рвать с Союзом.

Вскоре азербайджанские силы впервые обстреляли Степанакерт ракетами типа «Алазань». Вооруженное противостояние переходило на иной уровень.

В сентябре в Карабах прибыли президенты России и Казахстана Б. Ельцин и Н. Назарбаев, их сопровождал А. Муталибов, президент Азербайджана. Удалось организовать встречу делегаций Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха в Железноводске. Было даже принято совместное коммюнике, но это не предотвратило нарастание конфликта. Бои с использованием артиллерии и ракет учащались. Стычки с применением стрелкового оружия перестали быть сенсацией.

Вскоре Баку официально отказался от какого-либо посредничества. Под давлением Народного фронта Азербайджана власти склонялись к военному решению проблемы. В ноябре Баку ликвидировал автономию Нагорного Карабаха.

При подготовке к войне противоборствующие стороны уделяли большое внимание войскам СССР, дислоцированным в Закавказье. Они пытались привлечь на свою сторону военнослужащих разного ранга, установить контроль над имуществом, вооружением и боеприпасами. Иногда они пытались подкупить командиров, иногда использовали силу. Порой сделка маскировалась: инсценировалось нападение ополченцев на военную базу, чтобы впоследствии командиры могли утверждать, будто бы их заставили выдать оружие. В силу разных причин (приказ, подкуп, политические симпатии и национальность командиров) отдельные подразделения армии участвовали в боях большей частью на стороне Азербайджана. Но подразделения 366-го полка, расположенного в Степанакерте, вопреки

приказам командования действовали как союзники НКР. Среди прапорщиков полка было немало армян, а территория части не раз подвергалась обстрелам азербайджанцев, что влияло на настроение военнослужащих.

Между тем СССР прекратил свое существование. Политические руководители России приняли решение о выводе войск из Нагорного Карабаха. Для обеспечения этой задачи в область были переброшены десантники. Армянские отряды требовали передачи им тяжелого оружия. Происходили стычки, гибли солдаты и ополченцы. В марте 1992 г. войска покинули Карабах, но в условиях начавшейся войны они были вынуждены оставить часть бронетехники и артиллерии. Триста шестьдесят шестой полк был выведен в Грузию и расформирован.

В то же время Азербайджан разными способами захватил немало вооружения, огромное количество боеприпасов, тем более что войска бывшего Союза, ставшие войсками России, продолжали оставаться какое-то время на его территории.

После распада СССР власти Нагорного Карабаха провели референдум и выборы в Верховный совет НКР. Шестого января 1992 г. была провозглашена независимость, соответствующее обращение было направили в ООН, в различные государства. Но и по сей день ни одно государство, включая Армению, не признает НКР.

Между тем война становилась все более жестокой. В январе 1992 г. начались крупномасштабные военные действия. При обстреле населенных пунктов азербайджанские войска использовали реактивные минометы «Град». Такие удары наносились и по Степанакерту. Армянские населенные пункты НКР подвергались атакам пехоты, поддерживаемой бронетехникой. В качестве водителей нередко использовались военнослужащие 4-й армии, дислоцированной в Азербайджане.

Им противостояли партизанские отряды карабахцев и добровольцы из Армении и диаспоры. Порой различные политические партии и организации формировали свои собственные подразделения. Общая численность сил НКР составляла всего тысячу человек. В ночь на 22 января они уничтожили базу ОМОН Азербайджана в Степанакерте. В феврале удары наносились по азербайджанским селам, из которых обстреливалась столица НКР. На стороне Азербайджана, однако, было техническое превосходство. Дальнобойные орудия и реактивные минометы продолжали обстреливать населенные пункты Карабаха.

В феврале Верховный совет НКР создал единое командование. Председателем комитета самообороны НКР стал 37-летний Серж Саркисян, бывший комсомольский и партийный работник.

Последние номенклатурные должности, занимаемые им — заведующий отделом агитации и пропаганды Степанакертского горкома партии, помощник первого секретаря обкома. Еще в 1989 г. Саркисян нелегально готовил оборону области. В ходе войны, в 1993 г. Саркисян получил пост министра обороны Республики Армения.

Заместителем Саркисяна стал Самвел Бабаян, 26-летний автомеханик, имевший опыт службы в Советской армии. Еще в 1991 г. он стал влиятельным полевым командиром, а в 1993 — главнокомандующим Сил самообороны НКР.

Огромную роль в создании эффективной армии сыграл генерал-майор Советской армии Анатолий Зиневич, ветеран войн в Эфиопии и Афганистане, он возглавил штаб сил НКР.[6] Силы самообороны преобразовывались в департизированную, эффективную и дисциплинированную армию. В Степанакерте военные установили жесткий порядок, боролись с преступниками разного рода. Это способствовало поднятию боевого духа.

Отношения лидеров НКР с руководством Армении не были простыми. Формально Армения постоянно подчеркивала, что она не участвует в военном конфликте. Но фактически НКР не могла бы выстоять без поддержки РА. Связь между республиками осуществлялась с помощью вертолетов. По воздуху перебрасывались продовольствие, боеприпасы, медикаменты.

Но некоторые полевые командиры, в особенности члены оппозиционных партий, игнорировали позицию Еревана. К тому же лидеры НКР порой были весьма раздражены тем, что сотрудники Тер-Петросяна, по их мнению, готовы были предложить чрезмерные уступки Азербайджану. В Карабахе не желали играть роль «младшего брата». Самостоятельные жесткие действия и заявления руководителей НКР затрудняли дипломатические усилия Армении. Отказ же администрации Тер-Петросяна официально признать НКР повлек обвинения в «предательстве». Однако власти РА смогли избежать полномасштабной войны с Азербайджаном, которая, скорее всего, привела бы и к вооруженному конфликту с Турцией.

Одной из первых операций, разработанных объединенным командованием, была ликвидация азербайджанского плацдарма в Ходжалы (Ходжаллу). Занятие этого села открывало коридор, связывающий поселок Аскеран со Степанакертом, и позволяла разблокировать единственный аэропорт НКР.

В конце февраля 1992 г. командование НКР потребовало вывести гражданское население Ходжалы по предоставлявшемуся гуманитар-

[6] В 2000 г. документальная студия Министерства обороны Республики Армения выпустила киноленту «Генерал-лейтенант Анатолий Зиневич».

ному коридору. Азербайджанское командование не воспользовалось этим предложением, сотни людей погибли (в Баку писали о тысяче погибших). Армянские источники утверждали даже, что военные, связанные с Народным фронтом Азербайджана, сами обстреливали отступавших мирных жителей. Но эта версия подвергалась сомнениям и международными правозащитными организациями, и некоторыми активистами карабахского движения. Кибернетик Карен Оганджанян публично осудил «бойню в Ходжалы». Он основал «Нагорнокарабахский комитет Хельсинкская инициатива — 92» и стал региональным представителем *Amnesty International*.[7] За правозащитную деятельность он подвергался гонениям со стороны властей НКР.

В военном отношении занятие Ходжалы было важной победой, но в политико-моральном — серьезным поражением. И власти Азербайджана, и оппозиция Народного фронта использовали это событие для политической мобилизации внутри страны и для борьбы за мировое общественное мнение.

В марте 1992 г. силы НКР отбили крупное азербайджанское наступление, но ракетно-артиллерийский обстрел Степанакерта продолжался из г. Шуша, возвышавшегося над столицей НКР. Начались артиллерийские дуэли. В мае азербайджанские войска при поддержке бронетехники и боевых вертолетов начали новое наступление на Степанакерт. В городе возникли большие пожары.

Отряды НКР атаковали Шушу, прорвали азербайджанскую оборону. Операция была хорошо спланирована, карабахские войска использовали свои установки «Град» и бронетехнику. Девятого мая после уличных боев город был занят. Занятие Шуши, из которой армяне были изгнаны в начале 1920-х, имело и большое символическое значение. День победы стал отмечаться как двойной праздник. Лозунг карабахских ополченцев гласил: «Отцы дошли до Берлина, мы дойдем до Баку». Участникам штурма вручались медали «За освобождение Шуши».

Эта операция имела большое политическое значение и для армян, и для азербайджанцев. Для армян символом освобождения города стало водружение национального флага над собором, который противник использовал как склад боеприпасов. Азербайджанцы же вспоминают разграбленный после штурма городской музей...

Занятие Шуши позволило поставить новую задачу: открыть важную дорогу через коридор Шуши–Лачин–Забух. Это обеспечивало связь НКР с Арменией, позволяло ликвидировать трехлетнюю блокаду области. Восемнадцатого мая карабахская армия вошла

[7] К. Оганджаняну была присуждена премия Международного совета церквей «За мир и права человека».

в Лачин (Кашатаг), при этом азербайджанские источники указывали, что наступление велось не только со стороны НКР, но и из Армении. Через два дня в столицу НКР было доставлено сотни тонн продуктов питания, медикаментов. Поступала и военная помощь. Лачинский коридор, который продолжал находиться под обстрелом, стали называть «дорогой жизни».

Занятие Шуши и Лачина стало сенсацией. Некоторые органы печати объясняли победы армян тем, что они, якобы, использовали химическое оружие, сообщалось и о том, что какие-то высокопоставленные азербайджанские командиры «продали» Шушу. Но большую роль сыграла позиция населения курдских сел, расположенных в районе коридора. Попытки азербайджанского командования силой мобилизовать курдов отталкивали местных жителей.

Поражения в Карабахе спровоцировали острый кризис в Азербайджане. Муталибову не удалось удержаться у власти. Новым президентом в июне был избран лидер Народного фронта Абульфаз Эльчибей (Алиев), который обещал «очистить» Карабах за два месяца.

Политика новых властей Азербайджана оказалась во многих отношениях протурецкой, антироссийской и отчасти антииранской. Россия, продолжавшая первоначально проазербайджанскую политику СССР, стала оказывать значительную военную помощь Армении и, таким образом, косвенно — НКР. В 1992 г. произошел раздел военного имущества СССР между бывшими советскими республиками, Армении достались оружие и боеприпасы двух мотострелковых дивизий.

Определенную поддержку Армении оказывал Иран. Турция же направляла в Азербайджан военных советников и оружие. Кроме того, она объявила блокаду Армении. Однако Анкара отклонила предложение Баку о прямом военном вмешательстве.

За шушинско-лачинской военной операцией последовало некоторое снижение напряженности. Но в середине июня 1992 г. азербайджанские войска предприняли широкомасштабное наступление. Были уничтожены десятки населенных пунктов, 40 тыс. человек стали беженцами. В НКР была проведена частичная мобилизация. Наступление Азербайджана продолжалось, Баку контролировал почти 40% территории Нагорного Карабаха, полностью были заняты два района. Власти НКР провели новую мобилизацию, а 14 августа создали Государственный комитет обороны (ГКО). Ему передавалась вся исполнительная, и, частично, законодательная власть.

ГКО возглавил 37-летний премьер правительства НКР Роберт Кочарян. Подобно Сержу Саркисяну, он в молодости трудился на Ереванском электротехническом заводе. После службы в Советской

армии Кочарян закончил Ереванский политехнический институт, а затем работал инженером-механиком на Степанокертском электротехническом заводе. В 1980 г. он перешел на комсомольскую работу, трудился и в партийных органах НКАО. Это не помешало Кочаряну уже в 1988 г. стать одним из лидеров оппозиционного комитета «Крунк». После роспуска «Крунка» он основал и возглавил организацию «Миацум».

Шли тяжелые бои. Азербайджанские самолеты бомбили города НКАО, 18 августа на Степанакерт были сброшены шариковые бомбы. Двадцать шестого августа азербайджанские войска овладели автомагистралью Мартакерт–Кельбаджар, местные карабахские отряды оказались отрезанными. Но силы НКАО не дали противнику перерезать лачинский коридор, а на территории, занятой азербайджанскими войсками, началось партизанское движение. В ноябре силы НКР восстановили контроль над рядом утерянных территорий.

В январе 1993 г. Азербайджан начал новое крупное наступление, оно было отбито, после тяжелых боев в феврале силы НКР вышли на стратегический участок дороги Мартакерт–Кельбаджар, заняли Кельбаджар и установили контроль над Сарсангским водохранилищем и электростанцией, имеющей важное значение для области. Лачинский коридор был расширен. Азербайджанские источники утверждали, что армянские силы наступали и с территории РА. В апреле карабахские силы вышли к Омарскому перевалу. Обстановка на фронте стала сравнительно спокойной.

В конце весны Азербайджан возобновил боевые действия на всем протяжении линии фронта. Но все попытки прорвать оборону НКР оказались безрезультатными. Карабахские силы начали наступление на Мартакерт, почти год находившийся под азербайджанским контролем. Двадцать седьмого июня город был занят войсками НКР.

Военные поражения способствовали обострению политического кризиса в Азербайджане. Полковник С. Гусейнов поднял мятеж против Эльчибея. Последний обратился за поддержкой к 70-летнему Г. Алиеву. Бывший 1-й секретарь ЦК Компартии Азербайджана 15 июня был избран председателем Верховного совета. Через несколько дней Эльчибей бежал в родную Нахичевань, Алиев стал исполнять обязанности президента, а в ноябре он победил на президентских выборах.

Подобно предыдущим президентам Алиев попытался укрепить свой авторитет военными победами. Но силы НКР 23 июля вошли в азербайджанский город Агдам, ликвидировав плацдарм, с территории которого азербайджанцы обстреливали Степанакерт. Азербайджан вынужден был выступить с предложением о прекра-

щении огня. Двадцать пятого июля впервые за время конфликта была достигнута договоренность о трехдневном перемирии.

Но с начала августа начались новые атаки на карабахские позиции. В результате контрнаступления силы НКР заняли азербайджанский город Физули и одноименный район. Затем были заняты райцентры Джебраиль и Кубатлы. «Пояс безопасности» вокруг НКР распространился на юг и запад. Были подписано новое соглашение о прекращении огня сроком на 10 дней и достигнута договоренность о проведении до 10 сентября встречи руководителей Азербайджана и НКР.

Но относительное спокойствие сохранялось недолго. В октябре Азербайджан возобновил боевые действия. Войска НКР перешли в контрнаступление. Заняв Горадиз, они изолировали от Азербайджана Зангеланский, часть Джебраильского и Кубатлинского районов, а 1 ноября установили контроль над Зангеланом.

В ноябре и декабре войска Азербайджана предприняли ряд крупных наступлений, в которых участвовали и сотни моджахедов из Афганистана. Армянские источники сообщали об участии в конфликте на стороне Азербайджана чеченцев, назывались имена Ш. Басаева и Р. Гелаева. Но силы НКР удержали позиции, а затем и контратаковали. К концу 1993 г. они взяли под контроль территорию от железнодорожного узла Горадиз до границы Армении, что дало возможность создать южную зону безопасности НКР вдоль границы с Ираном.

Неудачей закончилось и наступление армии Азербайджана в начале 1994 г. Силы НКР заняли Омарский перевал, стратегические высоты на участке Гюлистан–Талиш и магистраль Агдам–Барда.

Азербайджан вынужден был принять предложение России о перемирии. Пятого мая при посредничестве России, Киргизии и Межпарламентской ассамблеи СНГ в Бишкеке Азербайджан, Нагорный Карабах и Армения подписали протокол, на основании которого 12 мая была достигнута договоренность о прекращении огня. Участие НКР в переговорах свидетельствовало о том, что республика фактически признана в качестве участника конфликта.

Соглашение в целом соблюдалось, хотя вдоль линии огня возникали перестрелки, Люди подрывались на минах, гибли от пуль снайперов и от действий диверсионных групп.

В ходе войны силы НКР заняли большую часть территории НКАО, Азербайджан удерживает лишь некоторые территории на севере. В то же время силы НКР занимают семь районов, которые не входили в состав НКАО. Согласно некоторым источникам, под контролем НКР находится 12 тыс. кв. км. Азербайджан утверждает, что НКР контролирует пятую часть довоенной территории Азербайджана.

На территории НКР имеет хождение армянский драм. Граждане НКР выезжают за границу по армянским паспортам. Для НКР немалое значение имеют хорошие отношения с Ираном, вопреки международному праву в районе Минджевана существует пункт пересечения границы. Персидские предприниматели привлекаются и к «освоению» занимаемых азербайджанских территорий.

За годы войны население НКР существенно сократилось. Некоторый отток наметился еще до 1991 г., когда население составило 190 тыс. За время войны область покинули практически все азербайджанцы, большинство русских. В силу экономических причин эмигрировали и многие армяне. Правда, если гражданин НКР отсутствует по месту жительства более трех месяцев, не поставив в известность военный комиссариат, против него возбуждается уголовное дело. Но это не прекращает поток эмиграции. К 2003 г. население НКР составило немногим более 140 тыс. человек.[8] Немалое число азербайджанцев покинуло и районы так называемого «пояса безопасности» НКР. Утверждается, что всего в Азербайджан прибыло около миллиона беженцев.

Во время войны была разрушена практически вся экономика Нагорного Карабаха — выведено из строя до 85% производственных мощностей, километры линий электропередач и связи, уничтожены почти половина жилого фонда, сотни объектов жизнеобеспечения, образования, культуры, здравоохранения. Некоторые промышленные предприятия после войны решили не восстанавливать: они могли существовать только в условиях СССР, а в условиях разрушения старых экономических связей были обречены на гибель.

В развитии экономики НКР большую роль сыграла благотворительная помощь армян диаспоры. В 1997–2000 гг. было осуществлено капитальных вложений более чем на 30 млрд драмов. Поддержка Всеармянского фонда «Айастан» позволила в рекордно короткие сроки проложить автомагистраль Горис–Степанакерт, имеющую для НКР важное стратегическое значение. На средства фонда «Айастан» началось строительство не менее важной 170-километровой автомагистрали «Север–Юг», стоимость которой составляет $25 млн.

Никем официально не признанная Республика Нагорный Карабах располагает самыми боеспособными вооруженными силами на Кавказе. Девятого мая 1995 г. в Степанакерте прошел военный парад, посвященный 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, 3-й годовщине взятия Шуши и 1-й годовщине перемирия в вой-

[8] Konflikty zbrojne na obszarze posradzieckim: Stan obecny, perspektywy uregulowania. Konsekwencje. Warszawa, 2003. P. 65. По другим данным — 130 тыс. (The Economist. 1996. 21 September).

не с Азербайджаном. На параде были продемонстрированы танки с динамической броней, БМП, самоходный ЗРК «Оса», ЗРК 2Круг», пара вертолетов Ми-24.

Политики НКР признают, что республике не удалось избежать проявлений поствоенного синдрома. Большая часть населения перенесла страшные страдания, почти каждая семья потеряла родных. Психологические последствия конфликта ощущаются и сегодня. Немало солдат и офицеров не смогли найти себя в мирной жизни. Генералы, составившие важную часть политической элиты НКР и Армении, также не всегда смогли приспособиться к новым условиям. Другие, напротив, «приспосабливались», используя методы военного времени. Так 29-летний генерал-лейтенант, национальный герой, кавалер высшей награды НКР ордена «Золотой орел» Самвел Бабаян, возглавивший к концу войны армию НКР и пользовавшийся поддержкой ветеранов, укреплял свои позиции в органах власти и в бизнесе. Его родственники и друзья получали важные посты, а армейские грузовики работали на «бизнес» генерала.

6.4. Война и вызовы мирного времени: 1992–1998 гг.

Республика Армения официально не участвовала в Карабахской войне, воюющими сторонами она считала Азербайджан и НКР. Фактически же, без прямой поддержки РА силы Нагорного Карабах не выстояли бы. Порой территория Армении подвергалась обстрелам. Военнослужащие РА сражались в Карабахе, они имели статус «добровольцев». Утверждается, что совместные потери армий РА и НКР составили 5 тыс. погибших. Столько же было и инвалидов.

Даже по сравнению с другими странами СНГ Армения испытала тяжелейший экономический кризис. Республика была весьма интегрирована в союзную экономику. Значительная часть энергоносителей, сырья и комплектующих поступала из различных районов СССР; 79% товаров, потребляемых в Армении, ввозилось извне. А большая часть продукции, произведенной в Армении, направлялась в другие союзные республики. Только 2% промтоваров оставалась для внутреннего потребления.

В условиях распада старых хозяйственных связей для РА складывалась особенно трудная ситуация. Она заведомо усложнялась необходимостью преодоления последствий землетрясения. После рас-

пада СССР союзные программы помощи были свернуты, а осуществление зарубежных проектов оказалось затруднено. Прибытие 300 тыс. беженцев из Азербайджана также создавало трудности.

Блокада со стороны Азербайджана и Турции наносила особенно серьезные удары по экономике Армении. Через газопровод, проходящий по территории Азербайджана, республика получала 80% всего объема энергоносителей. Турция же не пропускала через свою территорию даже гуманитарные грузы.

Оставался открытым путь через Иран и Грузию. Однако связи с Ираном затруднялись отсутствием необходимых коммуникаций. Ближайший пропускной пункт находился на территории Азербайджана. Был установлен понтонный мост через реку Аракс, а в 1994 г. завершилось строительство постоянного моста.

Возможность поставок через территорию Грузии была также ограничена. Война с Абхазией окончательно прервала железнодорожное сообщение с Россией. Конфликт в Южной Осетией остановил на время и автомобильное сообщение через территорию этой автономии. В Марнеульском районе Грузии, населенном выходцами из Азербайджана, часто осуществлялись подрывы мостов и газопровода.

Необходимость финансирования Карабахской войны ложилась тяжелым бременем на бюджет РА. Вряд ли кто-либо располагает точными цифрами, характеризующими военные расходы Армении. Согласно некоторым оценкам, в 1992 г. она потратила на эти цели $270 млн, в 1993 — $151 млн. Азербайджан, располагавший большими ресурсами, тратил соответственно 1181 и $949 млн.

Впрочем, оценить давление войны на экономику невозможно с помощью статистики. Силовые ведомства создавали свои фонды, настоятельно рекомендуя предприятиям и богатым людям «жертвовать» на оборону. Это вызывало протесты оппозиции, но утверждалось, что такая практика продолжалась даже после прекращения военных действий.[9]

По данным МВФ, за период 1990–1993 гг. ВВП Армении упал на 85%. Хотя сокращение ВВП было характерно для всех бывших республик СССР, очевидно, что Армения оказалась своеобразным «лидером» СНГ по этому показателю.

Особенно драматичным было падение промышленного производства. По данным Статистического комитета СНГ (несколько приукрашивавшим ситуацию), в 1992 г. оно сократилось на 48,2% по сравнению с предыдущим годом. Это был абсолютный «рекорд» для стран СНГ (у Молдовы и Азербайджана, которые также замы-

[9] Полевые командиры в Нагорном Карабахе порой устанавливали свои налоги, например налог на вино. Производители «расплачивались» с ними местной «валютой» — соляркой и боеприпасами.

кали список, эта цифра составила 24%).[10] Но в 1993 г. промышленное производство продолжало сокращаться (по некоторым данным — на 89,7%). Промышленность в некогда высокоиндустриальной республике практически перестала существовать. Лишь в 1994 г. наметился небольшой подъем.

Тяготы военного времени сказались на обеспечении городов теплом и светом. В зимы 1992–1993 и 1993–1994 гг. города почти не освещались и не отапливались. Чтобы отпраздновать День независимости в 1993 г., власти дали в Ереване электричество на сутки. В 1994 г. потребление электроэнергии жителями Еревана было ограничено одним часом в сутки. Жители спешили домой с вязанками дров, в ереванских парках пилили деревья. Прибыльным делом стало производство керосиновых нагревателей.

Экономический кризис повлек безработицу. Сокращались доходы населения. Это было связано также с первыми попытками либерализации цен. В 1992 г. сводный индекс цен и тарифов на потребительские товары и платные услуги населению составил 828,7% (по сравнению с предыдущим годом). Существенно сократилось и потребление основных продуктов питания, исключение составляли картофель, овощи, фрукты и ягоды. Индекс продажи потребительских товаров в 1992 г. составил 29,9% от уровня 1985 г. В этом отношении среди стран СНГ Армения уступала лишь Таджикистану.[11]

Многие жители Армении единственным выходом для себя считали эмиграцию. По неофициальным данным до миллиона граждан покинули страну в это время. Правительство называет меньшие цифры, но при этом не учитываются сотни тысяч граждан Армении, которые постоянно находятся за пределами страны на заработках. Официальные цифры эмиграции были засекречены, но о распространенности желания эмигрировать свидетельствовали данные опроса, проводившегося в 1993 г.: 18% опрошенных людей хотели бы уехать из Армении навсегда, 17,9 — «до лучших времен», 21,6 — на 1–2 года, 12,7% — на 3–4 зимних месяца. Среди эмигрантов было немало беженцев из Азербайджана, которые в Армении встретились с большими трудностями, в особенности русскоязычные бакинцы. Многие не успели наладить жизнь в Армении, им было нечего терять.

В настоящее время значительно увеличилось армянское население США (по некоторым оценкам оно составляет уже миллион человек) и Франции (500 тыс.).[12]

[10] Страны СНГ: Статистический ежегодник. М., 1993. С. 46.

[11] Там же. С. 40–41, 105–112.

[12] *Колесников Л. Ф.* Роль церкви в становлении государственности Армении // Армения: Проблемы независимого развития. М., 1998. С. 150.

В конце 1990-х в России проживало 2–2,5 млн армян, из них более 1,5 млн эмигрировали после 1988 г. Более 350 тыс. — выходцы из Азербайджана, 250 тыс. — из Грузии (в том числе 100 тыс. — из Абхазии), 180 тыс. — из Средней Азии (Преимущественно из Таджикистана и Туркменистана). В России ныне проживает самая многочисленная армянская диаспора.[13] Больше всего армян живет в Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях.[14]

Тема эмиграции является для Армении очень болезненной. Обретение новых территорий обернулось катастрофической потерей населения. В современной печати указывается, что Армению покинуло 1,5 млн человек, этот исход именуется «белым геноцидом».[15]

Важным источником решения экономических проблем Армении была зарубежная помощь,[16] а также денежные переводы родственников из-за границы. Весьма важной стала помощь диаспоры. Так, особую известность приобрела организация «СОС — Армения», возглавляемая Шарлем Азнавуром. Большую роль сыграла и помощь зарубежных государств.

Экономическая политика Армении претерпела в это время ряд изменений. К некоторым реформам правительство приступило еще до распада СССР. АОД, придя к власти, декларировало либеральный экономический курс. Еще в январе 1991 г. был принят Закон «О крестьянских и коллективных крестьянских хозяйствах». К 1993 г. упразднили колхозы и совхозы, вместо них были образованы индивидуальные и коллективные крестьянские хозяйства. До 90% обрабатываемой земли и 62% поголовья скота, находившихся у колхозов, были распределены, а фермы и машины — распроданы.

Реализация закона не была вполне продуманной. Мелкое крестьянское хозяйство, лишенное кредитов, не смогло поднять продуктивность, напротив, наблюдалось падение сельскохозяйственного производства. Так, в первые годы реформы произошел

---

[13] В мае 2003 г. в интервью газете «Известия» президент Армении заявил: «Мы знаем, что в России проживает и трудится большое количество армян, число которых уже сравнялось с населением Армении» [Электронный ресурс]. Режим доступа: *http://www.diasp.ru/news/armeny/arc4-2003.shtml*. Просмотрено 10 июля 2005 г. По некоторым данным, возможно завышенным, только в Краснодарском крае проживает примерно 1 млн армян, в Москве и Московской области — несколько сотен тысяч.

[14] *Колесников Л. Ф.* Указ. соч. С. 150.

[15] Голос Армении. 2005. 26 мая.

[16] Значение этой помощи порой преувеличивается. Так, в турецкой прессе и ныне появляются сообщения о том, что 75% бюджета Армении формируется за счет пожертвований диаспоры [Электронный ресурс]. Режим доступа: *http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/786723.html*. Просмотрено 12 июля 2005 г.

массовый забой скота. Объем сельскохозяйственной продукции составил 61% от уровня 1985 г.[17] Правда, в условиях войны эта реформа позволила смягчить социальную напряженность. Население потянулось в деревни: в 1988 г. в сельском хозяйстве было занято 180 тыс. человек, а в 1997 г. — 545 тыс., хотя, по оценкам специалистов, оптимальное число работающих на селе — 200 тыс. человек. Увеличивалось число хозяйств, но при этом уменьшались их размеры (средний размер чуть превышал 1 га) и сокращалась эффективность. Происходила натурализация хозяйств, доля собственного потребления достигала порой 50–70%. Огромное значение поэтому имели программы зарубежной продовольственной помощи.

Как отмечалось выше в 1992 г. началась либерализация цен, но затем правительство вынуждено было ее приостановить. В июне 1993 г. появился Закон о приватизации жилищного фонда. Жильцам были безвозмездно переданы занимаемые ими квартиры.

Еще в феврале 1991 г. года был принят Закон «Об основах приватизации в Республике Армения», предприятия промышленности и обслуживания должны постепенно приватизироваться. Требовалось создать условия для конкурентного развития. Летом 1991 г. был принят Закон «О приватизации и разгосударствлении государственных предприятий и объектов незавершенного строительства». Но обстоятельства военного времени заставили изменить экономическую политику. Хотя к середине 1993 г. в частные руки перешла бóльшая часть торговли, но вплоть до 1994 г. частный сектор не играл заметной роли в промышленности.

В экономике преобладало государственное регулирование. Директора предприятий назначались министерствами и подчинялись им. Природный газ, топливо и электроэнергия нормировались. Большая часть продукции производилась по госзаказу и разнарядке. Государство закупало значительную часть продукции, в первую очередь для использования в бартерных сделках со странами СНГ, прежде всего Россией и Туркменистаном в обмен на энергоносители. Даже в сельском хозяйстве до 1993 г. присутствовали методы государственного регулирования.

Но промышленные предприятия обладали известной независимостью в вопросах производства, ценообразования, заработной платы. В их распоряжении оставалось до 90% прибыли. Предприятия пытались выжить по-разному. В лучшем положении оказались те фирмы, продукция которых была достаточно рентабельной для того, чтобы экспортироваться с использованием воздушного транспорта. Золото, алмазы, ювелирные украшения, а также электроника, ис-

[17] Страны СНГ: Статистический ежегодник. С. 45, 54, 55.

пользуемая ВПК России, стали играть все большую роль в импорте Армении (в 1995–1996 гг. драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них составляли от 31 до 48% экспорта РА, в 1997 этот показатель снизился).

Особенно актуальной была задача обеспечении энергией. Правительство приняло политически трудное решение о возобновлении работы АЭС. Это вызвало протесты стран западной Европы и США.

Обострение социально-экономических проблем не прибавляло популярности правительству, и это приводило к обострению политической ситуации. Так, в феврале 1993 г. в антиправительственных демонстрациях участвовало 100 тыс. человек. Но атмосфера национального единства была важнейшим политическим ресурсом страны, и власти умело пользовались этим ресурсом. И во время войны Армения, переживала политические кризисы, имели место беспорядки. Но главными причинами серьезных кризисов были не протесты против невыносимого экономического положения и не нараставшее недовольство коррупцией новой политической элиты. Публично осуждалась преимущественно внешняя и военная политика администрации Тер-Петросяна. Многие считали, что президент недостаточно решительно поддерживает НКР, что он совершает ошибку, не признавая НКР официально, что он готов идти на чрезмерные уступки Азербайджану и Турции, слишком прислушиваясь к советам посредников. Крайние радикалы требовали присоединения НКР к РА. В армянской ситуации внутренняя политика была продолжением политики внешней.

Главными оппонентами Тер-Петросяна в это время были Вазген Манукян и Армянская революционная федерация Дашнакцутюн (АРФ).

Манукян, кандидат физико-математических наук, возглавлявший вместе с Тер-Петросяном комитет «Карабах» и АОД, стал осенью 1991 г. первым премьер-министром независимой Армении. Но потом он ушел в оппозицию, создав вместе с радикально настроенными членами АОД Национально-демократический союз. В критический момент летнего наступления Азербайджана в 1992 г. Тер-Петросян предложил Манукяну пост министра обороны. Тем самым он значительно ослабил давление оппозиции на правительство. Манукян проявил себя как хороший организатор, он умел находить общий язык с военными. Возможно, именно поэтому в 1993 г. премьер был отправлен в отставку, что еще более обострило отношения между бывшими лидерами комитета «Карабах».

Если Манукян был популярным лидером, персонифицирующим оппозиционный политический курс, то боевая и дисциплинированная АРФ привносила в движение протеста хорошую органи-

зацию. Отделения партии существовали по всей стране, партийная газета была самым популярным армянским изданием.

Победа в Карабахской войне обострила проблемы, отложенные из-за конфликта. Правительство наконец приступило к экономическим реформам, а оппозиция начала открытую борьбу против правительства.

Премьер-министр Грант Багратян получил возможность проводить либеральный экономический курс. «Шоковые» реформы, разработанные вместе с МВФ, начали осуществляться с конца 1994 г. Армения стала получать помощь со стороны международных финансовых организаций и некоторых западных стран. Для поддержки правительственной программы МВФ выделил реабилитационный кредит в $100 млн.

Главными задачами правительство считало полный переход на рыночные отношения, стабилизацию национальной денежной единицы драма. Ближайшими целями были объявлены снижение инфляции до 30% в 1995 и до 19 — в 1996 г., рост ВВП по меньшей мере на 5% в 1995 г., укрепление положения Центрального банка, либерализация цен, сокращение бюджетного дефицита.

Уменьшались правительственные расходы, было принято решение о прекращении дотирования производства. Подоходный налог сокращался с 30 до 18%. В налоге на прибыль упразднялись некоторые льготы. Расширялась сфера применения НДС. Сохранялись либеральные таможенные правила, экспорт и 80% импорта не облагались налогами.

Был принят закон, предусматривавший массовую приватизацию промышленности. Предусматривалось акционирование в 1994–1995 гг. 1800 малых и 350 средних и крупных предприятий пищевой, легкой и деревообрабатывающей промышленности, строительного комплекса. В 1996 г. намечалось приватизировать 1200 предприятий машиностроительной и химической промышленности. На завершающем этапе в 1997 г. долю государственного сектора в промышленности планировалось сократить до 25–30%. Не подлежали приватизации лишь 200 предприятий оборонного и стратегического значения, часть предприятий минерально-сырьевых и металлургических отраслей.

Предприятия с численностью работников более 200 человек преобразовывались в государственные АО. Часть акций за ваучеры передавалась населению. До 20% основных фондов разрешалось безвозмездно передавать коллективам предприятий. Населению было роздано 3,2 млн сертификатов на сумму $72 млн. В 1996 г. уже 60% ВВП производилось в частном секторе. В целом приватизировали около 40% крупных промышленных предприятий. После

этого был разработан денежный вариант приватизации. Она предполагала продажу крупных предприятий на внешнем рынке.

В ходе приватизации имелось немало злоупотреблений. Так, Ереванский автозавод был продан за 11 541 ваучер, рыночная стоимость которых тогда составляла лишь $57 705. При этом планов и даже возможностей модернизировать предприятие у новых владельцев не было. Неудивительно, что не оправдались надежды на увеличение доходов бюджета от приватизации. Не удалось также быстро поднять эффективность приватизированных предприятий. В 1996 г. только 30% повысили производство, 40 — простаивали, а 30% были близки к банкротству.

Тем не менее в 1994 г. ВВП вырос на 5,4%, в 1995 — на 6,9, в 1996 г. — на 5,8%. Правда, исходный уровень роста был весьма низок. Стабилизация макроэкономической ситуации, не сказалась на жизненном уровне населения. Либерализация цен ухудшила положение многих семей. За укрепление драма, национальной денежной единицы, введенной в 1993 г., жители расплачивались десятикратным повышением цен на хлеб, электричество, коммунальные услуги. Месячная же пенсия составляла всего $5.

Реформы совпали с восстановлением хозяйства, разрушенного войной и блокадой. Поэтому реформаторы и успехи восстановления могли отнести на счет своих экономических преобразований. Последние могли восприниматься обществом не столь болезненно как реформы в других странах с переходной экономикой.

В качестве важных экономических достижений рассматривалось и завершение проектов, начатых ранее. Так, в 1995 г. была возобновлена деятельность АЭС, что в известной мере сняло энергетические проблемы.

Однако именно теперь РА вступила в полосу политических кризисов. Обострилась конфронтация, отложенная на время войны. К тому же население, ранее терпевшее лишения, захотело, наконец, насладиться давно обещанными благами независимости.

Наряду с последствиями войны и трудностями, связанными с проведением реформ, недовольство граждан вызывала еще и коррупция власти. Руководство АОД раздавало своим сторонникам прибыльные государственные посты и подкупало противников. Так, в конце 1994 — начале 1995 г. почти вся коммунистическая фракция парламента была исключена ЦК из партии за систематическую поддержку правительства. Считалось, что депутаты поступали так небескорыстно.

Настроение недовольства улавливали лидеры оппозиционного движения. Бывшие соратники Тер-Петросяна обвиняли сотрудников президента в превышении власти, взяточничестве и хищениях.

Они требовали преданию суду влиятельных чиновников. Эти требования звучали на митингах, собиравших десятки тысяч участников. В ответ МВД выдвинуло свои обвинения в коррупции против влиятельных оппозиционеров.

Важным полем политических баталий стал текст новой конституции. К разработке основного закона приступили давно, но война заставила отложить решение этого вопроса. АОД выступала за создание президентской республики, которую, как предполагалось, будет продолжать возглавлять Тер-Петросян. Оппозиционные партии, напротив, стремились ограничить исполнительную власть. Осенью 1994 г. они объединились в блок «Союз национального согласия». Оппозиционеры не скрывали, что, придя к власти, будут жестоко карать взяточников и воров, наживающихся на «распродаже народной собственности».

Политическая ситуация драматически изменилась в декабре 1994 г. Был убит Амбарцум Галстян, бывший член руководства комитета «Карабах», председатель городского совета Еревана. Это было не первое и не последнее громкое убийство в Армении (большая часть таких преступлений оставалась нераскрытой). Но на сей раз погиб популярный и влиятельный политик. Общественное мнение было взбудоражено. Оппозиция еще более решительно потребовала прекращения «беспредела АОД». Ведь состоятельный Галстян, финансировавший оппозиционные издания, обличал власти, а его деловым конкурентом считали брата Тер-Петросяна.

Впрочем, и команда президента в такой атмосфере могла заручиться поддержкой общественного мнения, занявшись «укреплением государства», «наведением порядка» и «борьбой с преступностью». Тер-Петросян объявил, что спецслужбы раскрыли заговор, подготовленный в недрах АРФ. Было объявлено, что руководство дашнаков создало тайную организацию «Дро», о существовании которой не знало большинство членов АРФ. «Дро» якобы внедряла своих людей во влиятельные структуры, занималась торговлей наркотиками, разведывательной и террористической деятельностью. Тер-Петросян принял решение о запрете АРФ и о закрытии ряда оппозиционных изданий. После некоторых колебаний Верховный суд приостановил деятельность АРФ на 6 месяцев. Это лишало партию возможности участвовать в парламентских выборах.

По оппозиции был нанесен серьезный удар. Она еще могла выводить на улицы десятки тысяч возмущенных людей (в частности, в июне массовая антиправительственная демонстрация была разогнана силой). Но, несмотря на наличие рядах противников президента многих ярких лидеров, именно дисциплинированная, хоро-

шо организованная АРФ придавала блоку необходимую прочность. В канун парламентских выборов это было особенно важно.

В истории дашнаки не раз прибегали к политическому насилию. Партия зарекомендовала себя как резкий критик властей по карабахскому вопросу, занимая постоянно радикальную позицию. Критика была жесткой и по содержанию, и по форме. Некоторые руководители дашнаков, прибывшие из-за границы, держались весьма самоуверенно. Но на отношение АОД к АРФ повлияло и то обстоятельство, что последняя, получая значительную финансовую поддержку из-за рубежа, в экономическом отношении была менее уязвимой, чем другие группировки. А именно финансовый ресурс и экономическое давление были главными козырями «партии власти».

Выборы, состоявшиеся 5 июля 1995 г., принесли победу АОД, вместе с союзниками движение получило 119 из 190 мест. В 1996 г. фракция «Республика», созданная вокруг АОД, располагала 115 мандатами.

Организация выборов подвергалась критике. Наблюдатели ОБСЕ охарактеризовали их как «свободные, но не справедливые», а британский представитель даже не был убежден в том, что их можно назвать «свободными». Помимо того что ведущая оппозиционная партия оказалась запрещена, многим кандидатам от оппозиции под всевозможными предлогами было отказано в регистрации, а удивительно высокое число бюллетеней аннулировали как «испорченные».

Одновременно с выборами состоялся и референдум о принятии конституции, уже одобренной прежним Верховным советом. Референдум отражал позицию АОД.

Согласно конституции глава государства — президент избирается на всеобщих выборах на пятилетний срок. Он обеспечивает нормальное функционирование законодательной и исполнительной власти. Президентом может быть лицо, достигшее 35 лет, являющееся в последние 10 лет гражданином РА и постоянно проживающее в РА. Очевидно, что ведение этих ограничений было связано со стремлением не допустить к выборам представителей диаспоры. Оно оказалось направлено прежде всего против АРФ.

Высший орган исполнительной власти — правительство РА. Президент назначает премьер-министра и по его представлению — министров. В случае выражения парламентом недоверия правительству президент в 20-дневный срок принимает его отставку, назначает главу кабинета и формирует правительство. Постановления кабинета подписывает премьер-министр и заверяет президент страны.

По представлению правительства президент назначает четырех членов и председателя Конституционного суда (еще пятерых

членов назначает парламент). Президент также назначает прокуроров и судей различной инстанции. Наконец, президент еще и возглавляет Совет правосудия.

Высший орган законодательной власти — Национальное собрание (однопалатный парламент), избираемое на 4-летний срок. В парламенте — 131 депутат. Существует мажоритарно пропорциональная избирательная система: бóльшая часть депутатов избирается в округах (один депутат от каждого избирательного округа), меньшая — по партийным спискам (проходят депутаты партий, преодолевших 5%-ный барьер). Однако, в соответствии с «Переходным положением», в 1995 г. было избрано Национальное собрание, состоящее из 190 депутатов: 150 — по мажоритарной системе и 40 — по пропорциональной.

В декабре 1995 г. был принят закон о новом административно-территориальном делении, который укреплял «исполнительную вертикаль». В соответствии с законом территория РА состоит из десяти областей и города Еревана, имеющего статус области. Руководителей областей назначает правительство, мэра Еревана — президент по представлению премьер-министра.

На 22 сентября 1996 г. были назначены президентские выборы. Менее чем за две недели четыре оппозиционные группировки объединились и выдвинули единого кандидата — Вазгена Манукяна.

Во время избирательной кампании сторонники Тер-Петросяна вовсю использовали административный ресурс. На стороне президента оказалось и большинство средств массовой информации. Фактически и российские каналы, весьма популярные в Армении, «работали» на Тер-Петросяна. Правительственные ведомства, прежде всего МВД, также поддерживали действующего главу государства.

Но, возможно, такое жесткое давление на избирателя вызвало обратный эффект. Правда, по официальным данным уже в первом туре Тер-Петросян получил 52,09% голосов, но в столице он проиграл Манукяну. Впрочем, в масштабах страны тот получил лишь 41,07%. Выборы не вызвали нареканий у наблюдателей из СНГ, но западные — высказали немало критических замечаний. И по сей день некоторые авторы полагают, что при честном проведении выборов победа досталась бы Манукяну.

В рядах сторонников Манукяна объявление о поражении было встречено с негодованием. В Ереване многие верили, что АОД занимается подтасовками. Ощущение победы, возникшее после оглашения результатов выборов в столице, сменилось негодованием. Тысячи людей 25 сентября 1996 г. вышли на улицы и взяли штурмом зда-

ние парламента. Спикер и его заместители были избиты. Полиция, производя стрельбу в воздух, используя водометы и взрывпакеты, очистила здание. С обеих сторон были раненые.

Тер-Петросян оценил события как попытку переворота. В Ереван были введены войска, митинги и демонстрации запрещались. В этот момент важную роль сыграла поддержка министра обороны Вазгена Саркисяна. Президент попытался в целом укрепить силовой блок: МВД и министерство национальной безопасности были объединены, руководителем нового ведомства стал Серж Саркисян.

Международное общественное мнение, подвергавшее первоначально сомнениям честность выборов, было шокировано штурмом парламента. К тому же Тер-Петросян смог сохранить контроль над ситуацией. Поэтому результаты выборов оказались признаны. Но внутри страны популярность Тер-Петросяна падала, политическая база режима сужалась. Армения теряла репутацию «островка демократии» в Закавказье. Для страны, традиционно гордящейся высокой культурой, это было сильным ударом.

Тер-Петросян, как умелый политик, пытался маневрировать. Кто-то должен был «ответить» за трудности, сопровождавшие реформы. Вполне предсказуемо ответственность была возложена на реформатора Г. Багратяна, который уйдя в отставку стал заместителем директора Ереванского коньячного завода. Новым премьером стал популярный в Армении профессор А. Саркисян, но вскоре он перенес операцию и подал в отставку. Тогда Тер-Петросян совершил новый неожиданный ход, в марте 1997 г. он поручил формирование правительства Роберту Кочаряну, который во время войны возглавлял ГКО НКР, а затем был избран «президентом» непризнанной республики. В Армении заговорили о «карабахизации» власти, но у Кочаряна были хорошие отношения с рядом оппозиционных партий, в том числе и с дашнаками. Казалось, политическая база режима действительно расширяется.

Однако опора на группу силовиков, сплотившихся во время войны, создавала проблемы для Тер-Петросяна. Внутри исполнительной власти нарастал конфликт. Борьба вновь развернулась по вопросам внешней политики. Некоторые обозреватели полагали, что проблемы международного положения были скорее поводом, чем причиной конфликта, но, вероятно, и в данном случае сказалось необычайно важное воздействие этих проблем на внутреннюю политику Армении.

Казалось, в результате войны РА существенно укрепила свое положение. Считается, что Армения и НКР располагают самой

мощной войсковой группировкой в регионе. Некоторые эксперты утверждают, что ракеты «земля — земля», расположенные в НКР могут поразить Баку и азербайджанские нефтепромыслы.

Правда вооруженные силы Армении страдают теми же болезнями, что и армии ряда других стран СНГ. В прессе сообщается, что дети зажиточных родителей откупаются от воинской службы. Есть проявления «дедовщины». Правда, командование и правительство борются с этими явлениями. Открыты «горячие» линии связи, проводятся «дни открытых дверей» в частях, высокопоставленные чиновники встречаются с родителями солдат.

Отношения с Россией приобрели для Армении характер союзных. Российская 127-я мотострелковая дивизия в 1995 г. была преобразована в 102-ю военную базу Группы российских войск в Закавказье, ее части дислоцированы в районе Гюмри и в окрестностях Еревана. Российские и армянские части проводят совместные учения. Армянские военнослужащие тренируются на полигонах и в учебных центрах базы. Численность военнослужащих Министерства обороны РФ составляла 2,5 тыс. человек, но эта цифра включала и граждан Армении, которые проходили службу в российских частях. Сосредоточенные на 102-й базе запасы техники и вооружения позволяют при необходимости развернуть группировку из нескольких мотострелковых дивизий.

Основная задача российских военных в Армении — обеспечение противовоздушной обороны южных рубежей. Соответственно в РА были переброшены более современные истребители, зенитный ракетный комплекс С-300В, новые радиолокационные станции и комплексы радиотехнической разведки. Сотрудничество с РА в области ПВО отодвигает на несколько сот километров от российских границ рубеж обнаружения летательных аппаратов.

В Армении дислоцирована и группа «Армения» Федеральной погранслужбы РФ, которая в соответствии с межгосударственным соглашением 1992 г. несет охрану границ республики с Турцией и Ираном. В ней также проходят службу граждане РА. Что же касается границы с Грузией и Азербайджаном, то она контролируется исключительно армянскими пограничниками.

Значительная часть общественности Армении полагает, что, располагая соответствующим вооружением и имея союз с Россией, республика сколь угодно долго может находится в состоянии «холодной войны» с Азербайджаном, удерживая «пояс безопасности» вокруг НКР.

Пессимисты же утверждают, что военные расходы ложатся слишком тяжелой ношей на экономику Армении. Азербайджан,

располагая большими ресурсами, с меньшим напряжением может вести гонку вооружений. Так, в 2004 г. расходная часть бюджета Азербайджана составляла $807 млн, Армении — 482 млн (страны занимали в мире соответственно 99-ю и 120-ю строки по этому показателю). При этом военные расходы Азербайджана составили $121 млн, а Армении — $135 млн (99 и 96-е место в мире). Азербайджан тратит на военные нужды 2,6% ВВП, а Армения — 6,5, что выводит ее в десятку мировых «лидеров».[18]

Разумеется, сотрудничество с Россией важно для Армении. В августе 1997 г. в Москве был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности». В Армении с особым удовлетворением отмечали, что в случае агрессии РА и РФ брали на себя обязательство оказывать друг другу «необходимую помощь, включая и военную».

Однако ясно, что и Азербайджан имеет для России большое значение. Гейдар Алиев тоже подписал в Москве «Договор о дружбе, сотрудничестве и безопасности». При этом в Армении с особым чувством читали те разделы договора, которые требовали подтверждения «нерушимости границ» и осуждали сепаратизм.

К тому же Азербайджан наращивал свое сотрудничество и с другими странами. Там находились миссии турецких военных советников, а азербайджанские военные проходили подготовку на территории Турции. Расширялось военное сотрудничество с другими странами НАТО, прежде всего с США. Тер-Петросян полагал, что время не работает на Армению, он счел необходимым использовать ситуацию для кардинального изменения отношений с Азербайджаном и Турцией.

В это время активизировались усилия Минской группы ОБСЕ. В январе 1997 г. Франция сменила Финляндию в качестве сопредседателя группы (другим сопредседателем была Россия), а в феврале США были приняты в качестве третьего сопредседателя. Минская группа выдвинула план урегулирования конфликта.

Тер-Петросян считал, что Армения должна воспользоваться этим шансом. В сентябре горячая дискуссия возникла прямо на пресс-конференции, армянские журналисты резко критиковали президента. Тер-Петросян дал ответ своим критикам в статье «Война или мир?» Он писал: «Это необоснованное утверждение о том, что Карабах выиграл войну, следовательно, не должен идти не уступки. К сожалению, Карабах выиграл не войну, а сражение. Войну выигрывают тогда, когда противник капитулирует. Путаница с войной и сражением привела к беде многих».

---

[18] Пальму первенства по этому показателю удерживает Северная Корея.

Большая часть общественного мнения не была в восторге от таких рассуждений. Воинственные заявления ряда деятелей Азербайджана также создавали неблагоприятный фон для изменения внешнеполитического курса. Но решающую роль сыграла позиция силовиков. Президента не поддержали авторитетный глава полиции и спецслужбы Серж Саркисян и его однофамилец министр обороны Вазген Саркисян, который по совместительству был еще и председателем влиятельного союза ветеранов карабахской войны.

Обоих Саркисянов в разное время именовали «серыми кардиналами», и в этой критической ситуации они использовали в качестве тарана решительного Самвела Бабаяна, министра обороны НКР, который не стеснялся публично говорить то, о чем более осторожные участники политического процесса рассуждали лишь в своем кругу. Он фактически открыто призывал свергнуть «предателя». Бабаян прямо заявил, что Карабах и «определенные территории» не могут стать частью Азербайджана. Иначе говоря, речь шла об аннексии чисто азербайджанских территорий.

На совместном заседании советов безопасности РА и НКР Тер-Петросян был подвергнут критике. В феврале 1998 г. он подал в отставку, не без колебаний она была принята Национальным собранием. Вместе с ним оставило свои посты большинство соратников Тер-Петросяна, включая спикера парламента, который по конституции должен был исполнять обязанности президента в случае его отставки. Исполнять обязанности президента в этой ситуации стал 43-летний премьер-министр Роберт Кочарян.

6.5. Армения при Кочаряне: борьба за стабильность

После прихода к власти Кочаряна партия Дашнакцутюн (АРФ) была наконец зарегистрирована. Члены партии, отбывавшие заключение по делу организации «Дро», получили свободу «в связи изменившимися обстоятельствами».

Центральным событием политической жизни стали президентские выборы марта 1998 г. Кочаряна поддержали АРФ и Республиканская партия, лидером которой стал Вазген Саркисян, решивший вернуться в публичную политику. Правда, возникла правовая дискуссия. Многие в стране полагали, что если Нагорно-Карабахская Республика — независимая страна, то Кочарян никак не мог десять

последних лет быть гражданином Армении. Однако, вопрос был решен все же в пользу кандидата.

Главным соперником Кочаряна стал 65-летний Карен Демирчян, который с 1974 по 1988 г. работал первым секретарем ЦК Компартии Армении. После своей отставки он, инженер по образованию, занялся предпринимательской деятельностью, был директором завода «Армэлектромаш». Это предприятие не прекращало свою работу даже в тяжелую зиму 1992–1993 гг.

В конце 1990-х люди разных политических взглядов не без симпатии вспоминали «старые добрые времена». Они идеализировали былые годы «застоя», которые вспоминались как время «процветания». Г. Алиев вернулся к власти в Азербайджане в 1993 г. Грузию с 1992-го возглавлял Э. Шеварнадзе. Немало людей, мечтавших о стабильности, полагало, что и Армения должна последовать примеру своих соседей.

На выборах 30 марта, однако, победил Р. Кочарян, он получил 59,5% голосов. Демирчян был вторым, получив 40,5%. Для Демирчяна это было удачное возвращение в политику. Он создал Народную партию. Основой идеологии партии было провозглашено укрепление независимой государственности, формирование гражданского общества на основе развития свободной собственности. Это, впрочем, не отличало данную партию от ряда уже существовавших. Важнее было, что Демирчян резко критиковал администрацию Кочаряна. Он не скрывал, что партия желает быть достойно представленной в новом парламенте, выборы в который должны были состояться в марте 1999 г. Демирчяну удалось довольно быстро создать эффективную организацию.

А в конце марта Народная партия Армении К. Демирчяна и Республиканская партия В. Саркисяна объявили о создании предвыборного блока «Миаснутюн» («Единство»). Они заявили, что участвовать в выборах будут по пропорциональной системе единым списком, который возглавит Демирчян. Новому блоку противостоял союз Кочаряна с авторитетным силовиком С. Саркисяном, которых поддерживали Компартия, АРФ Дашнакцутюн и ряд мелких организаций.

Очевидно, что в альянсе, свергнувшем Тер-Петросяна, произошел раскол. Можно предположить, что в это время шла жестокая закулисная борьба. Произошло несколько новых громких убийств. В декабре 1998 г. на пороге собственной квартиры был застрелен заместитель министра обороны полковник В. Хорхоруни. А в феврале 1999 г. погиб заместитель министра внутренних дел и национальной безопасности генерал-майор А. Маркарян, начальник

управления внутренних войск. Следователи прокуратуры, высказали предположение, что Хорхоруни стал жертвой мафиозных разборок, а Маркарян совершил самоубийство. Но командование вооруженных сил заявило, что выдвижение подобных версий является результатом стремления дискредитировать армию. С. Саркисян же исключил версию самоубийства Маркаряна. К расследованию преступлений были подключены спецслужбы России и США.

В такой обстановке состоялись парламентские выборы в Национальное собрание. На первое место вышел блок «Единство» К. Демирчяна и В. Саркисяна, получивший 41,67% голосов и 61 место в парламенте. Второе место заняли коммунисты (12,1%, 10 мест), третье — «Дашнакцутюн» (7,83%, 8 мест). Наблюдатели Совета Европы оценили проведение выборов с осторожным оптимизмом, они характеризовали их как важный шаг, приближающий Армению к европейским демократическим стандартам. Очевидно, противоречия между силовыми структурами способствовали честным выборам.

Карен Демирчян стал спикером парламента, а формирование правительства было поручено Вазгену Саркисяну, он стал премьер-министром, возглавив коалицию блока «Единство» и АРФ Дашнакцутюн. Глава кабинета стал очередным государственным деятелем, который объявил войну коррупции и пообещал назвать высокопоставленных преступников. Теперь президенту Кочаряну противостояло оппозиционное большинство в парламенте, к тому же он не контролировал полностью даже исполнительную власть.

При этом Вазген Саркисян был не просто премьер-министром. Бывший учитель физкультуры из провинции, ставший депутатом Верховного совета Армении, был популярнейшим героем войны. В самые тяжелые дни 1992 г. он объявил о создании отряда «смертников» и лично возглавил эту часть из пяти сотен добровольцев. Считалось, что это во многом переломило ход войны. Много он сделал и для преобразования разношерстного ополчения в дисциплинированную боевую армию. Его называли и называют спарапетом — так в средневековой Армении именовали военачальников. Не раз возглавлял Вазген Саркисян министерство обороны, курировал силовые ведомства. Он проявил себя как умелый аппаратчик и заслужил репутацию «делателя президентов». Очевидно, что его влияние на государственный механизм было весьма значительным.

Конституция могла оставаться прежней, но тандем Вазгена Саркисяна и опытного Карена Демирчяна, обладавшего важными связями и в Армении, и в Москве, менял характер функционирования режима.

Впрочем, ситуация в Армении стала совершенно иной 27 октября 1999 г. В этот день группа людей ворвалась в парламент и открыла огонь из автоматов. Вазген Саркисян и Карен Демирчян были убиты. Погибли также два заместителя спикера, министр по оперативным вопросам и один депутат. Другой депутат умер от сердечного приступа. 30 человек было ранено.

Террористы выпустили из здания парламента журналистов, заявив, что все происходящее — военный переворот. В своем политическом заявлении они отметили, что их действия вызваны страданиями армянского народа и злоупотреблениями властей. «Перед глазами всех нас в считанные годы наша процветающая страна была разрушена и превратилась в отечество, откуда все лишь желают уехать. Наши отцы и деды, которые своей кровью и потом построили эту страну, сегодня влачат бедное и полуголодное существование, тысячи наших детей не имеют обуви и учебников, чтобы пойти в школу, наша экономика разорена, социальное беспокойство достигло несносных размеров, и мы стоим перед утратой нашей независимости».

Преступники утверждали, что они стреляли в воздух, а жертвы появились в результате перестрелки, начатой службой безопасности или телохранителями депутатов. Но видеозапись свидетельствовала об ином. Да и главарь террористов описал свои цели так: «Показательно покарать этих кровопийц, чтобы другим неповадно было».

На следующий день, после переговоров с президентом Кочаряном, преступники сдались. Стало известно, что группу террористов возглавлял 34-летний Наири Унанян. В конце 80-х он примкнул к радикальным национальным студенческим группам, затем некоторое время был членом партии Дашнакцутюн, редактировал одну из партийных газет, но был исключен из рядов АРФ. Некоторое время он работал журналистом на телевидении.

Убийства влиятельных политиков спровоцировали серьезный кризис, зимой 1999–2000 гг. отставка президента казалась весьма вероятной. После расстрела в парламенте армейские генералы, соратники Вазгена Саркисяна, двинули к столице армейские части. Военные требовали немедленных перестановок в правительстве. Они подозревали, что за спиной убийц стояли президент и Серж Саркисян. Возникла угроза столкновения между подразделениями различных силовых ведомств. Лишь вмешательство авторитетных деятелей Армении предотвратило этот конфликт. Говорили, что большую роль сыграла мать убитого премьера. Правительство по предложению блока «Единство» возглавил 38-летний Арам Саркисян, директор крупного цементного завода, брат погибшего премьера. Очевидно, это назначение было символом некоего примирения в верхах.

Погибшим оказали высшие почести. С 29 по 31 октября в Армении был объявлен общенациональный траур. Именем Вазгена Саркисяна был назван Военный институт РА. Премьер-министр был торжественно похоронен в Шуше, в пантеоне воинской славы «Ераблур». Позднее там установили памятник. Памятник же К. Демирчяну появился у школы, носящей его имя. А во дворе Национального собрания был сооружен памятник всем погибшим 27 октября.

Получив передышку, Кочарян и Серж Саркисян смогли укрепить свои позиции. Некоторые их оппоненты были умиротворены, получив высокие посты. Угроза прямой конфронтации перестала существовать. А через шесть месяцев Арам Саркисян, малоопытный политик, покинул пост премьер-министра. Несколько дней обязанности премьера исполнял сам президент Кочарян, а 12 мая 2000 г. этот пост занял Андраник Маркарян.

Между тем расследование преступления выявило немало странных фактов. В декабре по обвинению в подстрекательстве к совершению терракта был задержан советник президента Алексан Арутюнян, возглавлявший ранее аппарат Кочаряна, бывший секретарь Совета безопасности Армении. По обвинению в причастности к организации преступления арестовали и депутата Национального Собрания Мушега Мовсисяна. Однако оба задержанных оказались вскоре освобождены, а затем уголовные дела в отношении них были прекращены в виду отсутствия в их действиях состава преступления. А в ереванском СИЗО от несчастного случая вдруг скончался человек, который снабдил террористов автоматами. После отставки Арама Саркисяна ход расследования существенно изменился.

Много разговоров было о заказчиках (сообщниках, вдохновителях, покровителях) террористов. Высказывались самые различные версии. Говорили о высокопоставленных коррупционерах и преступных олигархах, которые боялись разоблачений Вазгена Саркисяна. Упоминали спецслужбы Азербайджана, которые якобы стремились спровоцировать новый конфликт. Рассуждали и о «турецком следе» (в качестве журналиста Унанян бывал в Турции). Не без внимания осталось и кратковременное пребывание главного террориста в рядах дашнаков: в истории этой партии были случаи, когда человек, получавший «деликатное» задание от партии, для виду исключался из ее рядов. У дашнаков же были свои счеты с Вазгеном Саркисяном, который во времена Тер-Петросяна поддержал репрессии против этой партии. Наконец, подозревали масонов и ГРУ Министерства обороны Российской Федерации (последняя версия официально опровергалась посольством РФ).

Но больше всего слухов ходило о том, что заказчиком преступления был сам президент Кочарян или «серый кардинал» режима министр внутренних дел и национальной безопасности РА Серж Саркисян, который руководил также аппаратом президента и был секретарем Совета национальной безопасности. В 2000 г. он сменил место работы и стал министром обороны, контроль президента над армией усилился. Именно эти два карабахца в конце концов больше всего выиграли от устранения нескольких ведущих политиков. В отсутствие основных оппонентов Кочарян добился раскола в «Единстве», установил контроль над Республиканской партией и создал пропрезидентское большинство в парламенте. Армянская демократия стала еще более управляемой, чем во времена правления АОД.

Однако надо отметить, что первоначально убийство как раз поставило на повестку дня вопрос об отстранении Кочаряна. Обозреватели также отмечали, что президент сделал все возможное, дабы преступники оказались в руках правосудия, а не были убиты. Он, в частности, предотвратил штурм здания парламента спецназом (для помощи армянским коллегам уже была вызвана российская «Альфа»).

Но многие в Армении и по сей день верят, что к делу причастен президент Кочарян. Не прояснил ситуацию и долгий суд, который проходил с февраля 2001 по ноябрь 2003 г. Были осуждены Унанян, который брал всю вину на себя, и члены его группы. Суд не выявил иных лиц и организаций, причастных к преступлению. К этому времени Армения стала членом Совета Европы, смертная казнь была отменена, поэтому большинство обвиняемых оказались приговорены к пожизненному заключению, один из соратников Унаняна получил 14-летний срок.

В конце 1999 — начале 2000 гг. громкий политический скандал разразился и в Карабахе. Генерал С. Бабаян, сыгравший особую роль в устранении Тер-Петросяна, вел себя все более деспотично, его политические амбиции росли. Резко обострились его отношения с президентом НКР А. Гукасяном, который в конце концов при помощи министра обороны Армении сместил Бабаяна с должности. Взбешенный генерал публично избил премьер-министра НКР перед зданием правительства. В марте 2000 г. машина А. Гукасяна была обстреляна, президент НКР и сопровождавшие его лица получили ранения. По подозрению в организации покушения был арестован С. Бабаян. В 2001 г. суд приговорил героя войны к 14 годам лишения свободы.[19] Азербайджанская пропаганда, посто-

[19] В 2004 г. указом президента Гукасяна Бабаян был помилован, он покинул пределы НКР. Ныне Бабаян пытается участвовать в политической жизни Армении.

янно твердившая о «преступном режиме сепаратистов», не могла получить лучшего подарка.[20]

Между тем проверкой прочности режима в Армении должны были стать президентские выборы 2003 г. Некоторые обозреватели указывали, что, согласно опросам, рейтинг Кочаряна был не очень высок. Возникло Народно-патриотическое объединение («Объединение 16-ти»), в которое входили представители весьма широкого спектра — от коммунистов до центристов правого толка. Вчерашних противников объединяло желание свергнуть «коррумпированный режим Кочаряна».

Первый тур не принес Кочаряну полной победы, соперником действующего президента во втором туре в марте 2003 г. стал 43-летний Степан Демирчян, сын убитого спикера. Подобно отцу, он был инженером по образованию, быстро получил ученую степень кандидата технических наук, а в 29 лет стал генеральным директором Научно-производственного объединения «Марс». После смерти отца С. Демирчян возглавил Народную партию, которая входила в Народно-патриотическое объединение. Политическая борьба с Р. Кочаряном имела для него и характер вендетты: он открыто обвинял действующего президента к причастности в подготовке теракта, жертвой которой стал его отец.

По итогам голосования во втором туре действующий президент получил 67,44% голосов, а С. Демирчян — 32,56. Оппозиция обвинила правительство в подтасовке результатов голосования. В то же время Серж Саркисян, возглавлявший избирательный штаб Кочаряна, утверждал, что если в первом туре голосования и допускались какие-то ошибки, то ко второму туру они были устранены.

После своего переизбрания Кочарян предложил принять поправки к конституции, еще более ограничивающие роль парламента. Этот вопрос должен был решить референдум, который проходил в мае 2003 г. одновременно с выборами в парламент. Конституционные поправки были отвергнуты избирателями, однако выборы принесли успех пропрезидентским силам. Республиканская партия получила 23,5% голосов и 31 место в парламенте, либерально-центристское объединение «Страна, где правит закон» («Оринац Еркир») — 12,3% голосов и 19 мест, увеличив свое представительство на 13 мест. АРФ Дашнакцутюн довольствовалась 11,4% голосов и 11 местами, увеличив свое представительство на 3 места. Эти три партии и вошли в правительство.

[20] Азербайджан давно считает Бабаяна преступником, он объявлен в розыск [Электронный ресурс]. Режим доступа: *http://www.mia.gov.az/cihissatagsir_en.html*. Просмотрено 15 июня 2005 г.

Оппозиционный блок «Справедливость» (Ардатюн),[21] объединяющий широкий спектр политических сил — от умеренно левых до правого центра (Демократическая партия, Национально-Демократический союз, Национально-демократическая партия и Народная партия), собрал 13,6% голосов и получил 14 мест в Национальном собрании. Оппозиционное консервативное «Национальное единение» («Национальное единство»), созданное бывшим мэром Еревана, популярным оратором Арташезом Гегхамяном, набрало 8,8% голосов и завоевало 9 мест.

Миссия наблюдателей СНГ, возглавляемая Ю. Яровым, назвала выборы легитимными и демократическими. В то же время западные наблюдатели и деятели оппозиции высказали много критических замечаний. Представители ОБСЕ указали, что выборы не соответствовали европейским стандартам. Даже председатель правительственной партии «Страна, где правит закон» Артур Багдасарян, ставший спикером парламента, заявил, что парламентские выборы 2003 г. сопровождались «нарушениями, использованием денег и ресурсов». А С. Демирчян охарактеризовал их как сфальсифицированные. Это, впрочем, не помешало ему и другим оппозиционерам занять свои места в парламенте.

Активность граждан была порой не очень высокой. Так, в Ереване на избирательные участки пришло лишь 39,3% граждан, имеющих право голоса (всего по стране — 51%). В то же время в президентских выборах участвовало 59,1% граждан.

Оппозиция, считавшая власть нелегитимной, обратилась в Конституционный суд РА. Тот постановил провести референдум о доверии Роберту Кочаряну. Вопрос о проведении референдума должен был решать парламент. Однако правительственное большинство отказалось принимать соответствующее постановление.

В апреле 2004 г. оппозиция, требующая проведения референдума, стала бойкотировать заседания парламента, организовала митинги, демонстрации и сидячие забастовки в правительственном районе. Власти перекрывали дороги, стараясь не допустить прибытия в столицу противников президента. Манифестантов рассеяла полиция, сотни человек были арестованы, имелись раненые. В офисах оппозиционных партий произвели обыски. Действия властей как чрезмерно жесткие осудил спикер Артур Багдасарян. Вместе с тем, как признавали руководители оппозиции, они рассчитывали на более массовое участие в протестных действиях.

[21] Иногда название блока переводится как «Правосудие».

Ноябрьская (2003) «революция роз» в Грузии и «оранжевая революция» на Украине в конце 2004 г. оказали немалое влияние на ситуацию в Армении, это признавал и президент Кочарян. «Бархатные революции» вызвали немало споров о сроках и характере, даже о цвете и цветах грядущих революций в Армении и Азербайджане. В то же время некоторые наблюдатели попытались рассмотреть движение оппозиции в Армении в контексте «революционных преобразований», тем более что «Институт демократии» обучал местных оппозиционных активистов различным методам политической деятельности.

Есть, однако, и существенные различия. В Грузии и в Украине революционное движение было прозападным и антироссийским. В Армении же и власть, и оппозиция хотят быть одновременно и прозападными, и пророссийскими. Так, накануне выборов 2003 г. представители противостоящих сил нанесли визиты в Москву, демонстрируя избирателям свои связи в России.

Лидеры оппозиции, как правило, хотя и требуют отставки президента, прибегая к внепарламентским методам политической борьбы, но не используют революционную риторику, а предпочитают говорить о возвращении к конституции. Напротив, они пугают власти, например, «киргизским сценарием», считая его нежелательным. К тому же в настоящее время режим Р. Кочаряна представляется довольно стабильным. Устойчивость режима нельзя объяснять только административным ресурсом и опорой на армию и спецслужбы. Президент может предъявить обществу ряд достижений.

В январе 2003 г. (незадолго до президентских выборов) Армения стала членом ВТО. Это рассматривалось как признание последовательности проводимого в РА либерального экономического курса. Президент относит на свой счет некоторые экономические успехи. В начале XXI в. в Армении наблюдался устойчивый рост ВВП: в 2001 г. — на 9,6%, в 2002 — на 12,9, в 2003 — на 13,9, в 2004 г. — на 10,1%. В 2005 г. прогнозировался рост на 8%.

Правда, бывший премьер-реформатор Грант Багратян в 2003 г. скептически заметил, что если бы ранее расчет ВВП производился теми же методами, то в 1996 г. в Армении был бы зарегистрирован 26%-ный рост. Впрочем, быстрый экономический рост признается и авторитетными международными специалистами. Они отмечают так же и рост промышленного производства в Армении. В 2003 г. он составил 15%, по этому показателю Армения вышла на седьмое место в мире (Молдова — 4-е место, Туркменистан — 8-е).

Важен, однако, уровень, достигнутый в результате этого роста: в 2004 г. ВВП Армении сравнялся с уровнем 1989 г., года, на протяжении которого республика переживала последствия землетрясения.

Валовой национальный доход в расчете на душу населения составил $950 в 2003 г., и по этому показателю страна относится к категории стран с доходами ниже средних. В 2004 г. эксперты полагали, что уровень безработицы в Армении составляет 9,4%. Но согласно результатам исследований, проведенных Международной организацией труда, безработица составила 31,6, а скрытая занятость — 22,6% от общей занятости. Внешний долг в 2004 г. превышал $900 млн.

Эти показатели сказывались на повседневной жизни, хотя статистика не учитывала все житейские стратегии выживания. Пятьдесят процентов населения живет ниже черты бедности. Не все семьи могут платить за отопление своих жилищ.

Жизнь была тяжела, но это не всегда прямым образом сказывалось на отношении граждан к политической власти. Во-первых, некоторые семьи приспосабливались к ситуации и несколько улучшали свой жизненный уровень по сравнению с предыдущими, гораздо более тяжелыми годами. Во-вторых, большинство граждан не считали, что отстранение Кочаряна приведет к положительным изменениям. Сценарии, предлагаемые оппозицией, не представлялись особо привлекательными.

Как отмечал армянский социолог Геворг Погосян: «...население выступает за стабильное развитие и не хочет каких-то резких изменений курса, даже если слышит обещания об увеличении зарплаты в 3 раза и пенсии в 8 раз... Население стало более практичным, оно доверяют лидеру, которого уже видело в работе, и именно с ним связывает свои надежды». Возможно, население не столь доверяет президенту, сколь не доверяет новым претендентам на власть, которые в очередной раз обещают победить бедность.

Есть, однако, несколько злободневных экономических проблем, которые действительно волнуют людей, и которые пытается использовать в политических целях оппозиция. Одна из таких проблем — повышение курса драма по отношению к доллару. В условиях, когда значительная часть населения страны живет за счет денежных переводов, главным образом из России, это сильно бьет по благосостоянию многих семей. Укрепление драма — процесс объективный, но оппозиция говорит об «искусственных играх», обогащающих кучку людей, и такие обличения находят отклик у граждан Армении.

Другая проблема — программа «Имущество в обмен на долги». В июле 2002 г. между правительствами РА и РФ было подписано соглашение о передаче России государственного имущества Армении в счет погашения задолженности по кредитам. В рамках этой программы России был передан ряд важных промышленных предприятий. Так, в 2003 г. России в счет погашения государственного долга была передана Разданская ТЭС.

Порой граждан Армении беспокоит не то, что предприятие стало собственностью другого государства, а то, что оно не работает (иногда смена собственника ведет к тому, что предприятие простаивает, а люди теряют заработок). Оппозиция же в принципе возражает против того, чтобы имущество передавалось бы какой-либо стране за долги.

Международное положение Армении продолжает оставаться стабильно сложным, но это скорее укрепляет положение президента Кочаряна, чем ослабляет его. Атмосфера «полуосажденной крепости» требует сохранения общенационального единства, что для оппозиции ограничивает свободу маневра. Похоже, в настоящее время и Армения, и Азербайджан имитируют переговорный процесс, понимая, что никакие соглашения не могут быть достигнуты.

Мировое сообщество ждет от этих стран активных переговоров по Нагорному Карабаху. В 2001 г. Армения и Азербайджан одновременно стали членами Совета Европы, взяв на себя обязательство урегулировать конфликт исключительно мирным путем. Большие ожидания связывались со встречей Р. Кочаряна и Г. Алиева в Ки-Уэсте (Флорида, США) в 2001 г. Но встреча закончилась ничем. Чтобы возобновить переговорный процесс потребовалось несколько лет.

В настоящее время серьезного основания для окончательного компромисса нет. В Армении считают, что Карабах не может быть частью Азербайджана или находиться в подчинении азербайджанским властям. Он также не может быть анклавом и должен иметь прямую связь с Арменией. Безопасность населения Карабаха должна быть реально гарантирована международными организациями и государствами, обладающими влиянием в регионе. Своей уступкой Армения считает уже тот факт, что она не признала официально НКР. Возможность проведения нового референдума о судьбе Карабаха также рассматривается как компромиссное предложение (но можно без труда предсказать исход такого референдума).

Азербайджан же вообще отказывается обсуждать вопрос о Нагорном Карабахе до тех пор, пока ему не будут возвращены оккупированные районы. Армения же полагает, что передача этих территорий без всяких условий сделает территорию НКР уязвимой для нападения.

Заявления ряда военных и политических деятелей Азербайджана дает основания для таких опасений. На самом высшем уровне отмечалось, что в любой момент возможно освобождение территорий военным путем, и для этого будет сделано все необходимое. Представитель министерства обороны Азербайджана сказал, что через 20–30 лет на Южном Кавказе вообще не будет армянского государства.

Обстановка на Южном Кавказе существенно изменилась после принятия решения о сооружении нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан, и в особенности после его открытия в мае 2005 г. Складывается своеобразная ось Азербайджан–Грузия–Турция. Об этом же свидетельствует и соглашение о строительстве железной дороги Карс–Ахалкалаки–Тбилиси–Баку.

США необычайно заинтересованы в сохранении безопасности в районе нефтепровода. Правительство США ассигнует соответствующие средства, развивает военное сотрудничество с данными странами. В ближайшем будущем на территории Азербайджана появятся американские базы. В Армении настороженно наблюдают за развитием этого сотрудничества. Существуют различные мнения относительно его влияния на армяно-азербайджанский конфликт. Одни говорят, что положение РА объективно ухудшилось, она обрекается на положение «транспортного тупика», и даже «окружается». Другие полагают, что в новой ситуации Грузия, Турция, и особенно США, будут крайне не заинтересованы в новом конфликте и постараются оказывать сдерживающее воздействие на Азербайджан. Очевидно, что, в любом случае, возможности влияния Соединенных Штатов на регион резко возрастают.

В этих условиях Армения, не прекращая военного сотрудничества с Россией, наращивает также военное сотрудничество и с США. Министр обороны Серж Саркисян заявил газете «Известия»: «Учитывая ситуацию вокруг Нагорного Карабаха и позицию Азербайджана, Россия весьма осторожно подходит к вопросам продажи Армении некоторых видов оружия. Исходя из этого, мы налаживаем военно-техническое сотрудничество с рядом стран бывшего СССР, Восточной Европы и другими странами. Так, в ближайшие 2–3 года мы рассчитываем на модернизацию средств связи, в основном за счет закупок в США». Министр отметил, что эта позиция находит понимание у российской стороны: «Мы ближайшие союзники, и это означает, что обоим партнерам выгодно, чтобы другой партнер стал сильнее. Этот процесс мы начали год назад, и я встретил полное понимание российских коллег в этом вопросе».

При этом армянская диаспора в США используется для давления на американскую администрацию. Так, в июне 2005 г. подко-

миссия сената США по ассигнованиям утвердила для Армении помощь в размере $75 млн в 2006-м финансовом году, что на 20 млн превышает объем помощи, предложенной администрацией, и на 8 млн — сумму, утвержденную палатой представителей. К этому следует добавить гуманитарную помощь для Нагорного Карабаха в размере $3 млн. Законопроект предусматривает предоставить Армении внешнее военное финансирование на $5 млн и еще $750 тыс. — на военное обучение. Для Грузии и Азербайджана предусматриваются соответственно $70,5 млн и $38 млн.

В этих условиях «холодной войны» Армения и Азербайджан стремятся укрепить свое политическое положение, готовясь к любому сценарию конфронтации. Баку пытается добиться, чтобы различные страны и международные организации приняли бы документы, в которых Армения признавалась бы «агрессором», а Нагорный Карабах — «оккупированной территорией» Азербайджана, где правит «сепаратистский режим». Армении трудно противостоять этому дипломатическому наступлению, ибо официально мировое сообщество признает границы Азербайджана. В этой ситуации важным ресурсом внешней политики Армении является политика «памяти», проводимая дипломатией РА и активно поддерживаемая диаспорой.

Еще до распада СССР различные зарубежные организации армян вели борьбу за официальное признание действий Турции в 1915 г. геноцидом. В 1987 г. решение о признании факта геноцида принял Европейский парламент, в 1989 — Всемирный совет церквей. Эта политика проводится и новой Арменией.

В 1995 г. резолюцию с упоминанием геноцида 1915 г. приняла Государственная дума России. Геноцид армян признали также Кипр, Канада, Греция, Бельгия, Швеция, Франция, Италия, Швейцария, Словакия, Голландия, Польша и Германия. Ведется борьба и за общественное мнение США. Так, Армянский Национальный институт США приобрел здание в центре Вашингтона, там создается Музей геноцида 1915 г. На создание музея предполагалось израсходовать $50 млн. И эта кампания дает результаты. В 2000 г. резолюция о геноциде должна была обсуждаться в палате представителей США, и только жесткое давление администрации Клинтона, заинтересованного в военном сотрудничестве с Турцией, предотвратило это. Буш во время своей избирательной кампании обещал признать геноцид, но не выполнил его.[22] Однако более трети штатов США признали геноцид. Американской администрацией вопрос о геноциде используется порой как фактор давления на Турцию в

[22] The Washington Post. 2001. March 11.

тех случаях, когда эта страна проявляет неуступчивость. Турция же категорически отказывается признать геноцид и всячески мешает совместной работе турецких и армянских историков.

Распространение памяти о прошлом имеет практическое значение. Можно себе представить бурную реакцию мирового общественного мнения в случае военного вмешательства Турции в конфликт между Арменией и Азербайджаном! Армения получает некоторую возможность воздействовать на Турцию. Она убеждает европейское общественное мнение, что признание Турцией геноцида должно быть непременным условием вступления этой страны в Европейский союз. Важную роль здесь играет армянская диаспора. Председатель группы армяно-французской дружбы парламента Франции Франсуа Рошблан прямо заявил, что Турция не может стать членом Евросоюза до тех пор, пока не признает геноцид армян. Композитор Мишель Легран, дед которого покинул Армению, спасаясь от геноцида, заявил: «Турции не место в единой Европе».[23]

Азербайджан и Турция тоже пытаются оказывать воздействие на международное общественное мнение. В Азербайджане ежегодно проходит День памяти о «геноциде Ходжалы». Соответствующую резолюцию принял и парламент Турции. Но Армения в целом выигрывает битву за историческое сознание Европы и Северной Америки.

Историческая политика, проводимая Арменией, Азербайджаном и Турцией, способствует решению ряда политических задач, прежде всего обеспечивая национальную мобилизацию в этих странах. Но в то же время она ограничивает свободу дипломатического маневра при ведении диалога, объективно затрудняет возможность компромисса.

В этих условиях некоторые международные организации и западные правительства ведут упорную борьбу за примирение Армении и Азербайджана. Так, в мае 2003 г. в Тбилиси встретились парламентарии Азербайджана, Армении и Грузии. Программа обеспечения диалога между парламентами Южного Кавказа была организована британской неправительственной организацией *LINKS* и финансировалась правительством Великобритании при содействии Швейцарии и Нидерландов. Парламентарии приняли меморандум о взаимопонимании. Но затем руководитель азербайджанской делегации призвал почтить минутой молчания память жертв Ходжалинской трагедии. Все присутствующие, за исключением армянских делегатов, встали. Затем армянская делегация покинула конференцию.[24]

---

[23] Новое время. Ереван. 2005. 31 мая.

[24] [Электронный ресурс]. Режим доступа: *http://www.diasp.ru/news/armeny/arc4-2003.shtml.* Просмотрено 14 июля 2005 г.